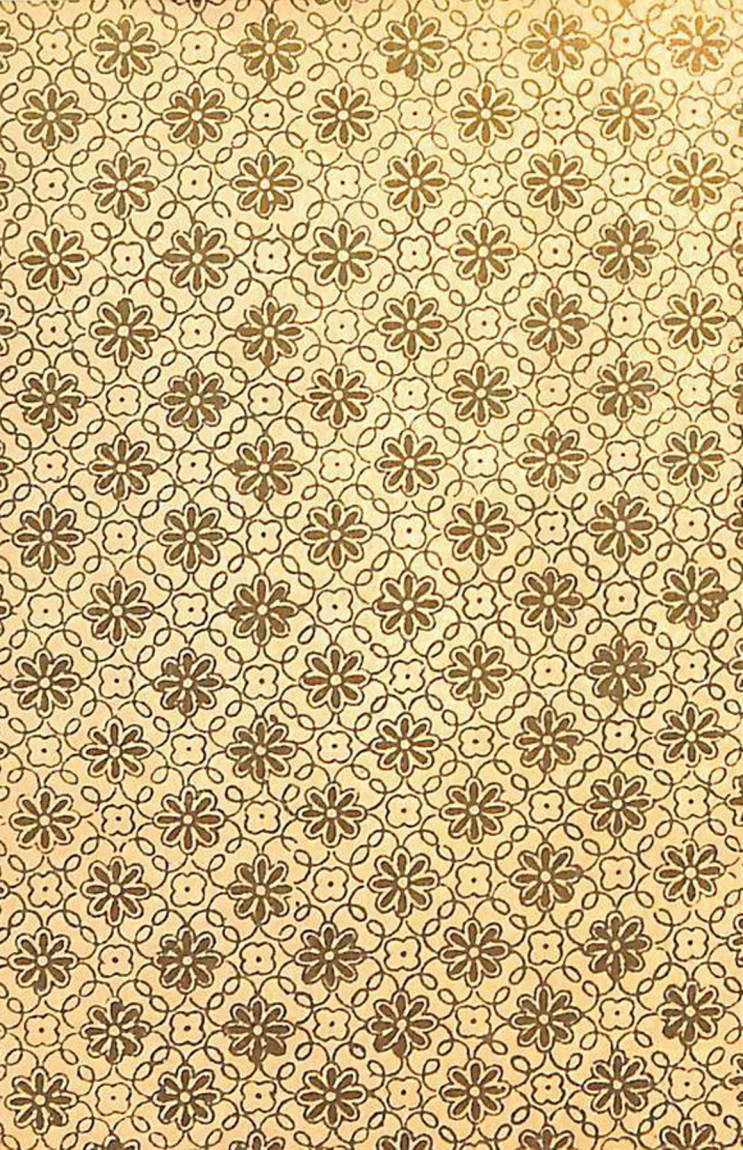
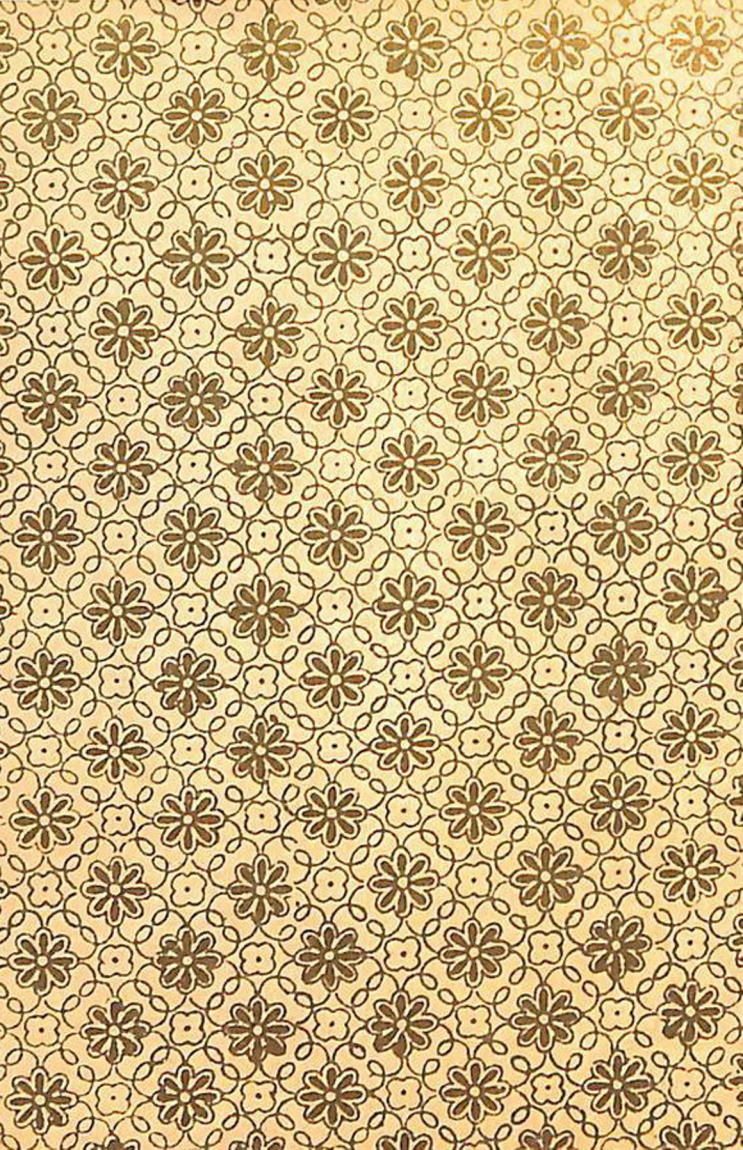

Армянские Писатели о

ВАЛЕРИИ БРЮСОВЕ

H

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԳԵՄԻԱ,
ԱՐՎԵՍՏԻ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՀԱՅ ԳՐՈՂՆԵՐԸ
ՎԱԼԵՐԻ
ԲՐՅՈՒՍՈՎԷ
ՄԱՍԻՆ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԴԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿԶՈՒԹՅՈՒՆ,
Ե Ր Ե Վ Ա Ն 1975

882.092 Брюсов
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ

891.71 (092) [Брюсов]

А-83

50939
АРМЯНСКИЕ
ПИСАТЕЛИ О
ВАЛЕРИИ
БРЮСОВЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1975

Б 89а

ՀԱՍՈՒՅՑԱԿԱՆ ՕՏՆՈՒՄ
ՀԱՍՈՒՄՆԵՐԻ ՕՏՆՈՒՄ
ՀԱՍՈՒՄՆԵՐԻ
ԳՐԱԴԱՐԱՆ
ԲԻԲԼԻՈՏԵԿԱ
ՀԱՅԿԱՅԻՆ ԳՐԱԴԱՐԱՆ
ՀԱՅԿԱՅԻՆ ԳՐԱԴԱՐԱՆ
ՀԱՅԿԱՅԻՆ ԳՐԱԴԱՐԱՆ

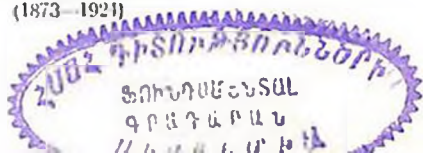
62612

O $\frac{70202}{703(02)-75}$ 64-75

© Издательство АН Армянской ССР, 1975

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ
(1873—1921)

СТИХИ

1. The first part of the paper is devoted to the study of the asymptotic behavior of the solutions of the system (1) as $t \rightarrow \infty$. It is shown that the solutions of the system (1) tend to zero as $t \rightarrow \infty$ if and only if the matrix A is Hurwitz.

10

БОЛЬШОЙ ДРУГ АРМЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

100-летний юбилей великого русского поэта Валерия Яковлевича Брюсова был широко отмечен повсюду, как в России, так и за ее пределами. Этот праздник с большой любовью, признательностью отметил и армянский народ. Слава Брюсова как поэта, литературоведа, переводчика исключительно велика. Его переводы, выполненные из мировой поэзии, и сегодня остаются классическими образцами русской переводной литературы.

Брюсов был писателем широкого кругозора, и прав был Максим Горький, отметивший, что Валерий Брюсов «самый культурный писатель на Руси!».

Известно, что так думал не только Горький, но и Луначарский, многие представители передовой русской интеллигенции. Брюсов был поистине

писателем исключительно глубоких познаний. Он владел почти всеми европейскими языками— французским, английским, немецким, итальянским и, что очень важно, все переводы выполнял с оригиналов.

Особенно велика роль Брюсова как поэта, ученого и переводчика в области дружбы и взаимного культурного сотрудничества народов. Вот почему, говоря о русских и мировых литературных и культурных связях двадцатого века, пальму первенства присуждают Брюсову. Он настоящий гуманист, гуманист в широком смысле этого слова.

Особенно дорог Брюсов армянскому народу. Передовая армянская интеллигенция еще до установления Советской власти высоко оценила заслуги Брюсова перед армянским народом, его многовековой культурой. Более полувека его имя с большой любовью и благодарностью звучит в Советской Армении, в зарубежных армянских колониях.

Неоднократно на армянском и русском языках издавались его арменоведческие труды, его блестящие переводы из армянской поэзии. О нем были написаны монографии, отдельные исследо-

~~~~~

вания. Были изданы сборники «Брюсовские чтения».

Брюсов всегда был в поле зрения армянской интеллигенции. Прекрасные, вдохновенные стихи посвятили ему Ноанянисян, Туманян, Терян, Чаренц, Веспер и другие. Ширванзаде, Туманян, Чобанян, Исаакян, Демирчян. Ст. Зорьян и многие известные армянские писатели выступили со статьями и показали исключительную роль Брюсова в оценке и широкой популяризации армянской культуры.

С высот всемирной культуры Валерий Брюсов увидел богатое историко-культурное наследие армянского народа, он восхитился его поэтическим гением, величием души, большим полетом мысли. От изучения поэзии Брюсов вскоре перешел к исследованию истории армянского народа и всей его культуры, начиная с древнейших времен до XX века. Все это он выполнил с исключительной серьезностью и последовательностью настоящего ученого, поэта и историка.

Брюсов написал историко-литературный очерк «Поэзия Армении и ее единство на протяжении веков», «Летопись исторических судеб армянского народа» и ряд ценных статей. В продолжении

~~~~~

десяти лет эти исследования Брюсова знакомили русских читателей (и не только русских) с историей и культурой армянского народа.

В 1915—1916 годах Брюсов в Москве и Петрограде выступил с рядом лекций, посвященных вопросам армянской литературы, культуры и истории. По приглашению армянской интеллигенции Брюсов выступил с такими лекциями и в нескольких городах Закавказья. Первая лекция состоялась в Баку, в январе 1916 года. Вечер открыл словом приветствия поэт Иоаннес Иоаннисян.

После приветствия он прочел свое прекрасное стихотворение, посвященное Брюсову.

13 января 1916 года с лекцией об армянской поэзии Брюсов выступил в Тифлисе. Ованес Туманян, приветствуя Брюсова, отметил историческую дружбу двух народов, большое значение дела, которое выполняли Брюсов и его товарищи в трудных по тем временам условиях.

На страницах тифлисской армянской и русской прессы были опубликованы десятки статей о лекциях Брюсова. Повсюду была отмечена важность и почетность работы, которую начал и успешно развивал известный русский поэт.

~~~~~

В Ереване Валерия Брюсова встретил и приветствовал Ваан Терян. Он выступил с теплыми словами о Брюсове, отметив большое значение выполняемого им дела для армянского народа, его культуры. Воодушевленный его блестящей лекцией, Терян, прочел свое стихотворение, посвященное Брюсову.

Посетив Армению, Брюсов с большой любовью и интересом осмотрел и изучил древние исторические памятники страны. Глубоко тронутый теплым приемом, который повсюду ему оказывали сыновья армянского народа, Брюсов написал цикл стихотворений, посвященных Армении, ее героическому прошлому, ее трудолюбивому, сердечному народу. Стихотворения «Армянам», «Арабат из Эривани», «Армения», «Арабату», «Тигран Великий» — произведения большой художественной силы и убедительности.

Спустя несколько месяцев после отъезда из Армении в Москве был издан большой сборник «Поэзия Армении». Он охватил армянскую поэзию с древнейших времен до первых двух десятилетий XX века. Этот объемистый том армянской поэзии вышел в свет с предисловием Валерия Брюсова, с его комментариями и редак-

ИОАННЕС ИОАННИСЯН

ВАЛЕРИЮ БРЮСОВУ

Где раньше—глыбы руин
Видали люди в ночи
Да между голых вершин
Слыхали—плачут сыны,—

Обрел ты, скорбный поэт,
Поющий в дальнем краю,
Седого прошлого свет—
В слезах отчизну мою.

И понял—можем мы петь,
Хотя пока мы рабы.
Хоть суждено нам терпеть,

~~~~~

цией. Большая часть переводов также принадлежала мастерскому перу Брюсова.

За последние полвека этот сборник неоднократно переиздавался. Он был и остается настольной книгой каждого армянского интеллигента. На русском и армянском языках был издан сборник Брюсова «Об Армении и армянской культуре», включивший его стихотворения, статьи, письма.

В данном небольшом сборнике представлены стихи, статьи письма армянских писателей, посвященные Брюсову. В них выражены глубокая признательность и большое искреннее чувство армянского народа к русскому поэту.

«Имя Брюсова—в сердце армянского народа»,—писал Аветик Исаакян. Да, прав наш дорогой варпет, Брюсов был, есть и навсегда останется в сердце армянского народа.

Г. О В Н А Н

ОВАННЕС ТУМАНЯН

ВАЛЕРИЮ БРЮСОВУ

Явился из снегов, издалека,
Призвал к величию духа и любви,
И стала так чиста и глубока
Надежда, овладевшая людьми.

Средь скорби, увлажняющей глаза,
Да будут наши помыслы чисты
И страны согласуют голоса
Под общим небосводом доброты.

Пусть крепнут в сердце милость и добро.
Соняв в пространстве и пронав вдали,
Пусть люди помнят, что лишь им дано
Явить собою правственность земли.

~~~~~

Уж если нам соперничать в борьбе,
То лишь в одной: кто более других
Выгадывает выгоду себе,
Безмерно полюбив и одарив.

И прав поэт, что предсказал нам бег
Времен—в пресветлый и желанный век
Где человека любит человек,
Где с человеком счастлив человек.

1916

ВААН ТЕРЯН

ВАЛЕРИЮ БРЮСОВУ

Я с юношеских дней любил твой строгий стих,
Холодный, северный твой сдержанный язык,
И много в нем тепла я чувствовать привык
Под скрытым пламенем спокойных строк твоих.

Так в зелени долины, в родной моей стране,
Медлительный Аракс несет свою волну
И тихим лепетом тревожит тишину,
Волнение грозных бурь скрывая в глубине.

Ты в испытаний дни, в час страшных бурь и бед,
Когда в волнах наш чели захвачен штормом был,
Как верный друг, мой край несчастный посетил
И предсказал нам всем спасение и свет.

1916

— 17 —

2-244

ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ
ԳՐԱԴԱՐԱՆ

ԱԿԱԴԵՄԻԱ

ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ
ՕՊԵՐԱԿԱՆ
ԳԵՂԱՐԱՆ
ԲԻՍԿՈՒԹԵԿԱ
ՆԱՅԿ ԱՄՄ, ՍՍՐ
ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ

ЕГИПЕ ЧАРЕНЦ

ВАЛЕРИЮ БРЮСОВУ

Глубок и холоден, искусен и учен,
Историей свое пигая вдохновенье,—
Когда постигли нас и скорбь, и разрушенье,
Ты с нами был, в чаду неистовых времен.

Печален был наш дом, погасло оживленье,
Наш путь—в те злые дни за мглой терялся он,
Казалось, гений наш лежал в реке забвенья,—
Но ты смотрел вперед, страданьем не смущен.

Ты смело бросился в водоворот бездонный,
И восхитил тебя во тьме таинный клад,
И, мудрый плаватель, открытjem опьяненный,

~~~~~

В стране, где до поры господствовал разлад,
Народа-гения ты вынес дар бесценный.
И память о тебе останется нетленной.

1934

МАРТИРОС ВЕСПЕР

ПАМЯТИ ВАЛЕРИЯ БРЮСОВА

Ревел ураган—на море, в стенах,
На море, в стенах, и мир трепетал;
Сшибались фронты, сшибались и—в прах,
Хихикал дряхлеющий царь-капитал.

Случалось, народ мой, теряющий кровь,
В степи ли, под кровом, в пустыне пустынь,
Числом невелик, был светочем вновь,
Был островом слов, заветных, престых...

Ты стал толмачом всех кладов души,
Ты, мыслями чист, могуч языком,
Как молнии свет века исполнил:

~~~~~

Как море, душа всколыхнулась легко..
Российской земли достойнейший сын, /
Горнишь в нас огнем, и он — негасим.

1948

~~~~~

Но жребий нашей судьбы—
От древних кладбищ найти
К свободе светлой пути.

1916

СТАТЪИ

ВАЛЕРИИ

ВАЛЕРИИ БРЮСОВ

Нет никакого сомнения, что имя Валерия Брюсова далеко небезызвестно и даже вполне знакомо армянам—любителям литературы. Однако в самой русской литературе этот автор еще не оценен по достоинству, хотя его имя уже занимает почетное место в ряду лучших русских писателей. Вступив на литературное поприще в 90-х годах, он оказался одним из первейших и блестящих деятелей новейшего литературного движения. Вместе со своими сверстниками и в большей степени, чем кто-либо из них, он вначале превратился в предмет

насмешек и преследований со стороны мелкотравчатых и увязших в болоте представителей желтой прессы, составивших целую армию (постоянного и заклятого врага художественного творчества). Однако своим многолетним плодотворным и ярким творчеством он заставил даже самых ярых своих противников понять и оценить его. Несомненно, истинную оценку этого автора даст будущее.

В настоящее время Валерий Брюсов известен не только как художник-поэт, но и как критик и один из лучших пушкинovedов. До последнего времени он был одним из редакторов журнала «Русская мысль», теперь он также один из наиболее активных сотрудников этого журнала.

Несколько слов о моих переводах.

Намереваясь сделать несколько переводов из новейших русских поэтов, я начал с Валерия Брюсова. Однако, к сожалению, здесь не могу не только дать полного представления об этом поэте, но

и привести все свои переводы его произведений. Не лишним считаю также напомнить, что в нашей литературе весьма мало (если не сказать, что почти нет) переводов из этого поэта. Мне известны лишь два перевода одного и того же стихотворения «Каменщик», один из них принадлежит Давиду Нореку, другой— Г. Калашяну.

1913

ИОАННЕС ИОАННИСЯН

ПРИВЕТСТВИЕ ВАЛЕРИЮ БРЮСОВУ

Разрешите мне от имени Бакинского общества любителей армянской словесности приветствовать Вас—одного из славных представителей любимой всеми нами русской литературы, которая питала и питает молодую армянскую поэзию и на которой воспитывается жаждущая знаний армянская молодежь России.

Мы восхищаемся Брюсовым-поэтом и одновременно преклоняемся перед Брюсовым-человеком, который в час нашего бедствия проявил столько симпатии к народу-страдальцу. Велико значение вашей деятельности для нас и

~~~~~

особенно ценна она сейчас, когда мы так жаждем вытекающего из чистого источника справедливого суждения. А какой источник может быть чище народного творчества, в котором отражается весь нравственный облик каждого народа, вся его духовная жизнь?.. Нет на свете воздаяния, достаточного за то начинание, которое возглавляете Вы,—начинание, направленное на ознакомление русской общественности с многовековым творчеством армянского народа.

Итак, еще раз приветствуем Вас и от души благодарим за Ваш благородный труд.

1916

ОВАНЕС ТУМАНЯН

ПО ПОВОДУ ЛЕКЦИИ В. БРЮСОВА

В дни, когда мы, изнемогая от бремени национального бедствия, чувствуем себя физически слабыми и беспомощными, в эти дни приезжает к нам с далекого севера знаменитый русский поэт Валерий Брюсов и говорит о нашем величии, о моральной, духовной силе армянского народа—о его поэзии.

Он называет армянскую поэзию свидетельством благородства армянского народа.

И действительно, поэтический гений армянского народа сумел выразить самые сокровенные и нежные чувства че-

ловеческого сердца и сумел подняться до Нарекани, который устремил свой кающийся взор к небу и вел беседу с богом, один на один.

И даже сегодня, когда родина армян истерзана и истекает кровью от края до края, армянин лишь глубоко мучается и страдает, но не отчаивается, не впадает в уныние, и творческий дух его не ослабевает ни на мгновение.

Какое же более высокое свидетельство благородства может явить народ всему миру?

И сегодня этот народ, в котором так силен дух творчества, созидания, с чувством гордости собственного достоинства может сказать:

— Наш дорогой гость и верный друг, мы всегда имели это высокое свидетельство. Но оно из тех свидетельств, на которых лежит печать не человеческой власти, а самого бога и природы. И потому насколько трудно иметь его, настолько трудно и прочесть. Это те письмена, о которых наш Саят-Нова говорил:

~~~~~

Не всем мои писанья чтить—особый
смысл у слов моих!

Вы явились одним из тех немногих людей, которые смогли прочесть эти волшебные писмена и обнародовать их миру. О нашей поэзии, о нашей культуре просвещенный мир, и в особенности Россия, знают мало. Вы явились первым из русских поэтов, который вместе со своими известными коллегами широко знакомит читателя с поэзией, творческой силой армянского и других братских народов и связывает эти народы узами взаимного уважения и любви.

И за это высокое и прекрасное начинание я сердечно благодарю Вас от имени Общества армянских писателей. Мы приветствуем Вас как видного представителя русской литературы и с любовью и благоговением склоняемся перед прекрасной литературой великого русского народа—перед литературой Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Тургенева, Чехова, Толстого, литературой,

~~~~~

под влиянием которой воспитывались
очень и очень многие наши писатели и
интеллигенты. Сами мы давно уже связа-
ны с русской литературой и теперь очень
рады, что связь эта становится взаим-
ной. И утверждаете ее Вы. Дай бог, что-
бы Вы были не единственным высоким
представителем русской интеллигенции,
идушим к нам от имени русской литера-
туры со словами любви и уважения.

1916

ОВАНЕС ТУМАНЯН

СЛОВО, ОБРАЩЕННОЕ К БРЮСОВУ

Когда в начале этого года в Тифлисе гостил наш друг В. Брюсов, он неоднократно выражал свой искренний восторг армянской поэзией и с горечью удивлялся тому, что русские писатели до сих пор не были знакомы с такой богатой литературой, с таким богатым искусством...

Брюсов рассказывал о том, что к предложению изучить армянскую поэзию он и его друзья отнеслись вначале несерьезно. Но первое же знакомство с поэзией Армении привело их в восторг и сделало армянофилами. Особенное удивление вызвала у них средневековая ар-

~~~~~

мянская поэзия. Но тогда восторгались они, теперь очередь за нами. Я не буду критиковать «Поэзию Армении». Критиков у нас много, они и покритикуют. Возможно, я сделаю лишь несколько отдельных замечаний, касающихся в основном некоторых неясных мест в нашей древней поэзии. Но я не могу не выразить открыто своего бурного и искреннего восторга и благодарности нашим добрым друзьям за ту любовь, которую они проявили в этом прекрасном начинании, преодолевая почти непреодолимые трудности. Есть критики, которые специально выискивают у поэтов и писателей неудачные произведения и исследуют только их. Это люди неумные, не имеющие вкуса, да и просто плохие люди. Недостатки замечать надо, но поэта необходимо узнавать и оценивать по его удачным, хорошим стихам.

И так должно быть при оценке не только оригинальных произведений, но и переводных. Ведь перевести стихотворение, и к тому же стихотворение, имею-

~~~~~

щее свое дыхание, свой стиль—очень трудно, и редко, когда это удастся. Даже о хорошем переводе поэтического произведения говорят, что это роза под стеклом. Роза видна, но аромата ее не чувствуешь. Сколько нужно искусства, умения, чтобы перевод передал не только своеобразную форму подлинника, но и его неповторимый аромат! И вместе с тем—сколько любви...

Как заботливо составлена и с каким вкусом издана эта книга. Роскошь сочетается в ней со строгой простотой. И потому каждый, кто прочтет ее,—будь то армянин или чужестранец,—проникнется любовью и уважением к нашему народу, имевшему так много врагов и так мало друзей.

Сейчас всякому ясно значение книги «Поэзия Армении». Мы говорили об этом и Брюсову. Поэтому не было преувеличением все то, что превратило в праздник неделю, которую пробыл Брюсов в Тифлисе. И за все это я чувствую себя обязанным лучшим сынам Рос-

~~~~~

сии, которые умеют искать и находить доброе в жизни, и хочу сказать им братское спасибо.

Наконец у нас есть долгожданная книга—«Поэзия Армении». И все те, кто слышал о бедствиях и ужасах, испытанных армянским народом, теперь узнают и любят поэзию нашей страны. Они не смогут не полюбить ее, так как она сама—любовь, а по словам нашего великого Саят-Новы, «любовь приносит любовь».

1916

АЛ. ШИРВАНЗАДЕ

МОИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Никогда не забуду то духовное наслаждение, которое я получил, слушая лекцию Валерия Брюсова.

Никогда не потускнеют в моей памяти те подлинно поэтические картины, которые в течение четырех часов создавал тонкий мыслитель и не менее тонко чувствующий поэт могуществом своей чарующей кисти.

И в самом деле, то была не лекция, а бескончаемый ряд волшебных сцен. Сцены, в которых портреты действующих лиц, начиная с Нарекаци до

~~~~~

Саят-Новы, были написаны яркими и блистательными красками. Лишь поэт мог создать то, что сделал Валерий Брюсов, не только очистив от разрушительной исторической пыли бронзовые памятники, но и вдохнув в них жизнь, заставив их двигаться, говорить, неть. Он исполнил их прекрасные песни доступным цивилизованной публике языком и в привычном для современного восприятия стиле.

И насколько должна быть благодарна армянская общественность г.г. Погосу Макинцяну и Аршаку Чобаяну, которые пригласили знаменитого русского поэта в великолепный храм доселе забытой древней и средневековой армянской словесности.

Именно там великий сын великого народа обнаружил для себя неведомые дотоле сокровища, которыми был покорен и сегодня покоряет нас.

Когда после завершения первой части лекции я прошел за кулисы, чтобы как слушатель и как армянин выразить свою

~~~~~

благодарность за полученное художественное наслаждение, наш дорогой гость был бледен от волнения и дрожал. Он был взволнован не столько в высшей степени восторженным приемом публики, до краев заполнившей зал, сколько великолепными образами, возродившимися мощью его чудодейственной волшебной палочки. От тех обломков нашего богатого прошлого, которые имеют право жить и должны жить, если не для всего мира, то хотя бы для нас, как гордость за нашу национальную цивилизацию, за цивилизацию прошлого.

«Помилуйте, — сказал поэт своим трепетным голосом, — не вы меня должны благодарить, а я — армянский народ, который доставил мне величайшее наслаждение своими бессмертными творениями прошлого».

И, поверьте, это была не обычная скромность высокообразованного европейца и не тактичность, а присущая русской душе искренность. Валерий Брюсов глубоко увлечен прежде всего

~~~~~

нашими древними народными песнями, а также нашей церковной поэзией.

А то, что он нашел в нашей средневековой поэзии, он не обнаруживает в средневековой жизни других народов. Пусть многим покажется преувеличением, поэтической восторженностью, но Брюсов искренен, и это для нас существенно.

Однако нельзя забывать, что все, чем мы обладали в прошлом, принадлежит прошлому. Мы, конечно, можем гордиться, что имели Григора Нарекаци, Нерсеса Шнорали, Фрика, Нагаша, Наапета Кучака и других. Но это всего лишь наши исторические сокровища. Но увы, нации тогда считаются нациями, когда имеют предпосылки для развития творчества в будущем.

Валерий Брюсов и об этом нам сказал теплые слова, обратив внимание на наших современных поэтов.

Правда, его вдохновение, столь великое, распространилось до Саят-Новы, а потом постепенно ослабело и, в конце

~~~~~

концов, превратилось почти в европейское *courtoisie*, но нельзя забывать, что оратор был не армянином, а очень тонким и взыскательным художником слова, который глубоко чувствует разницу между величием и ординарностью. И лишь к тонким ценителям была адресована первая часть его доклада («Я не критикую, а лишь выражаю свои впечатления»), когда он говорил о наших современных поэтах. Эти слова еще раз подтвердили тонкость его вкуса и душевную искренность.

1916

ПОГОС МАКИНЦЯН

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ

Мне довелось познакомиться с Валерием Яковлевичем в 1915 году в Москве.

В эпоху войны пробудился интерес к судьбам малых народностей. В этот период вышел большой сборник «Отечество», посвященный литературе русских «инородцев». Книгоиздательство «Парус» проектировало издать целый ряд сборников, из коих вышли под редакцией М. Горького сборники по литературе финнов, латышей, и армян. Наряду с этими начинаниями Московский армян-

~~~~~

ский комитет задумал выпустить большой сборник, посвященный армянской литературе.

Переводы с армянского делались и раньше. В этом направлении многое сделано покойным Юрнем Веселовским. Надо это дело теперь поставить лучше, чтобы в конце концов литература армян приобрела хоть какой-нибудь интерес для избалованного русского читателя, и прежде всего представлялось необходимым дать наиболее интересный материал в художественном, а не в ремесленном переводе.

В поисках за центральным лицом, которому можно было бы с уверенностью в успехе поручить это дело, остановились на Брюсове.

К Валерию Яковлевичу отправилась делегация, в которой фигурировали два армянских поэта— Ал. Цатурян и Ваан Терян.

Прямого ответа делегация не получила. Брюсов изъявил свое согласие ознакомиться с литературой и, если его зани-

~~~~~

тересует эта работа, он возьмется за это дело.

Надо отдать справедливость: свое обещание Валерий Яковлевич выполнил идеально. Он усердно прочитал все, что появилось на французском и русском языках из армянской литературы, и проинтудировал огромный материал по истории армянской литературы.

По изучении материала Валерий Яковлевич втянулся в эту работу. Он не только сумел привлечь к делу сотрудников, но и сам перевел массу материала.

Техника работы была такова: Брюсову представлялся подстрочный перевод и оригинал в русской транскрипции. Ознакомившись с содержанием, Валерий Яковлевич внимательно приглядывался к структуре армянского стиха, стараясь сохранить его в переводе.

Так возник том—сборник армянской поэзии с древнейших времен до наших дней, известный под названием «Поэзия Армении».

Однако на этом Валерий Яковлевич не

остановился. Он преодалел гигантскую литературу на всевозможных языках и составил «Летопись исторических судеб армянского народа».

И надо отдать справедливость Брюсову—даже сегодня, шесть лет спустя после выхода в свет «Летописи», на армянском языке нет ничего, хоть сколько-нибудь равноценного этой работе.

Месяца два тому назад, при встрече в Москве, оказавшейся последней, Валерий Яковлевич, не без удовлетворения, сообщил нам, что «Летопись» переведена на армянский язык в Вене, кажется, мхитаристами и в скором времени выйдет в свет.

Баку, Тифлис и Эривань помнят редактора «Поэзии Армении», который настолько освоился с материалом, что мог выступить перед армянской аудиторией с лекцией по армянской литературе.

Как книга «Поэзия Армении», так и его лекции на Кавказе имели огромное значение. Многие характеристики армян-

~~~~~

ских поэтов из предисловия к «Поэзии Армении» не раз цитировались в армянской прессе.

Но вернемся к нашему поэту.

В 1918—1920 годах нам не раз приходилось встречаться с ним в Москве.

После Октября Валерий Яковлевич понял историческую необходимость рабочего режима. Он порвал со старой средой и решился пойти по новому пути. Первым делом его было—взяться за издание Пушкина. И за то, что он «издает Пушкина для большевиков», он был исключен из литературно-художественного кружка, в котором чуть ли не со дня основания наш поэт состоял в числе дирекции.

Это исключение, однако, не только не воздействовало на Брюсова, в смысле отступления, но, наоборот, он еще тверже стал держаться принятого курса, пошел на работу в Наркомпрос, где ведал библиотечным отделом, и с этой поры, вступив в ряды нашей партии, до конца

~~~~~

дней своих шел с нами, усиленно работая с нами.

Валерий Брюсов прошел длинный литературно-научный путь. Он признанный вождь символистов, колоссальный эрудит в области западноевропейской и русской литературы, переводчик, историк литературы, комментатор, библиограф, повеллиет и один из крупнейших русских поэтов конца XIX и начала XX столетий.

Казалось бы, никто так глубоко не врос своими корнями в старую буржуазную культуру из русских писателей, как Брюсов, и тем не менее он оказался наиболее чутким из всех своих сверстников к великому перевороту Октября.

Он пошел в ногу с рабоче-крестьянской Россией.

Долго не забудут его также народы бывшей Российской империи, к литературе которых он приобщился сам, литературу которых он приобщил к сокровищнице великой русской литературы.

Неустанный труд, серьезное и добросовестное отношение к своему делу бы-

~~~~~

ли самыми ценными качествами в Брюсове, и благодаря этой трудоспособности он стал любимым поэтом рабоче-крестьянской массы Союза Советских Республик.

Вечная память великому труженику культуры!

1924

АВЕРТИК ИСААКЯН

ПАМЯТИ ВАЛЕРИЯ БРЮСОВА

Валерий Брюсов, 75-летие со дня рождения которого с таким почтением празднует армянская общественность, еще при жизни пользовался большой известностью и как один из первоклассных русских поэтов, и как теоретик-литературовед.

Незаурядны и неопценимы заслуги Брюсова перед русской литературой и культурой; как пушкинист, исследователь поэзии Пушкина, он занимает исключительное место.

Его интересы, его любознательность поистине не знали предела — ему как бы

~~~~~

хотелось объять всю вселенную, он охвачен был неутолимой жаждой знания. Эрудиция у него была сказочной—ни одна из областей науки, искусства и философии не оставалась неизвестной ему. Он мог сказать исчерпывающее слово и о опустившейся на дно океана легендарной Атлантиде, и о математике, и об электронах.

Максим Горький с восхищением говорил, что Брюсов—самый культурный писатель в России.

Брюсов владел многими из старых и новых языков (санскритом, латинским, французским, английским, немецким и т. д.), был знаком с литературой почти всех малых и больших народов, готовил к печати огромную антологию—«Синтетика мировой поэзии». Но смерть опередила его...

За свою сравнительно недолгую жизнь (Брюсов прожил всего 50 лет) он написал множество стихотворений, рассказов, романов, драм, которые составили десятки томов. Многочисленные же очерки,

критические статьи, исследования и переводы составят десятки томов.

Он переводил произведения Эдгара По, Бодлера, Верлена, Верхарна, перевел «Фауста» Гете, «Энеиду» Вергилия и множество стихотворений разных народов.

Быть может, Брюсов был первым писателем-урбанистом в России, воспевал город—большой индустриальный город с его могучим дыханием и шумом, с его светлыми и темными сторонами, славил трудовой, организованный рабочий класс, его идеалы, его страдания и его борьбу с капитализмом во имя нового, лучшего будущего, во имя всеобщего счастья.

Даже будучи символистом, он не отрывался от жизни, не запирался в мраморной башне, как другие символисты, лишь сквозь ее многоцветные окна рассматривавшие мир, прекрасный как в сказках, и не замечавшие жестокой борьбы классов, обездоленные массы. А Брюсов—поэт-гражданин по внутреннему призванию—переживал всю остроту страданий эксплуатируемого класса. У Брю-

~~~~~

сова было огромное чувство истории, большое сердце гуманиста, которое помогло ему порвать с символизмом и капиталистическим миром; он вдохновенно приветствовал Октябрьскую революцию и вступил в ряды партии большевиков.

Первоклассный мастер стиха, он все свои знания и опыт большого художника передавал молодым советским писателям.

Особенно дорог Валерий Брюсов нам, армянам, своей глубокой значимой работой в области изучения и оценки армянской культуры и литературы.

В то время, когда армянский народ переживал страшную трагедию, беспрецедентную даже в его бедственной истории, когда озверевшее турецкое правительство вырезывало население Западной Армении, не щадя стариков, молодежь, женщин, детей, в своем стремлении стереть с лица земли целый народ, его культуру, его прошлое и настоящее одновременно и, тем самым, навсегда покончить с армянским вопросом (и выре-

~~~~~

зывало с полного одобрения Германии и при молчаливом согласии Англии с Францией!),—именно в то время в защиту культуры армянского народа, в защиту его правого дела выступил вместе с великим другом армянского народа Максимом Горьким и Валерий Брюсов.

Он выступил, чтобы показать России и так называемой «цивилизованной» Европе, какое непоправимое, какое ужасное преступление совершают турецкие варвары, уничтожая один из древних классических народов, который выполнял в прошлом и способен выполнять и ныне культурную миссию в мире.

Брюсов с любовью и энергично, со свойственным ему редкостным трудолюбием стал изучать армянский язык, литературу древних, средних веков и нового времени, а также армянскую историю, затем приступил к редактированию антологии армянской поэзии, обеспечив сотрудничество известных и талантливых русских поэтов. Этот трудоемкий и тяжелый труд увенчался блестящим успехом.

~~~~~

В антологию были включены лучшие образцы армянского художественного слова, начиная с древнейшего фольклора и эпоса и кончая стихотворениями средних веков и нового времени. Большую часть стихотворений этого объемистого тома перевел сам Брюсов, со своей безупречной техникой и совершенным чувством колорита.

Добросовестное и тщательное изучение привело Брюсова к выводу, что богатая многовековая поэзия армян — драгоценный вклад Армении в сокровищницу культуры человечества.

Любовь такого высокоталантливого поэта и великодушного знатока литературы народов, как Брюсов, и данная им оценка армянской поэзии — блестящий залог ее подлинной значимости для всех времен.

На армянский язык переведено много стихотворений Брюсова; чудесны переводы Ваана Теряна. Переведено также предисловие к «Поэзии Армении» и мо-

~~~~~

нография «Летопись исторических судеб армянского народа».

Имя Брюсова живо в сердце армянского народа. С глубокой благодарностью вспоминает он всегда своего великого и истинного друга.

1949

Валерий Брюсов

Работа А. Саркисяна

ДЕРЕВНІК ДЕМИРЧЯН

БРЮСОВСКІЕ ДНІ В ТИФЛІСЕ

Туманян живо откликнулся на идею—пригласить Брюсова в Тифлис и организовать его литературный вечер. Брюсов по инициативе армянского комитета Москвы и при поддержке П. Макинцян, В. Теряна и К. Микаеляна взялся за изучение армянской литературы с древнейших времен до наших дней и задумал издать сборник в русском переводе. После серьезных приготовлений Брюсов прибыл в Тифлис для непосредственного общения с армянской действительностью и знакомства с деталями уже начатого им дела. Армянская интелли-

~~~~~

генция, писатели во главе с Туманяном окружили известного русского поэта. Туманян с завидной энергией взялся за организацию достойного приема Брюсову. Возникли трудности. Явление, само по себе необычное, привлекало внимание. Правда, были у Брюсова достаточно авторитетные консультанты в Москве, где и составлен был план сборника, однако сам сборник мог натолкнуться на недовольство части армянской интеллигенции. Туманян, словно предчувствуя это, в тесном кругу делился своими опасениями.

Туманян настаивал на том, чтобы упор делался на армянское народное творчество и средневековую поэзию. В Москве, кстати, был учтен и этот вариант, и схожий с ним, ибо Брюсов, успев ознакомиться с переданными ему материалами, начал высказывать свое собственное отношение к этому вопросу. Он высоко оценил армянское народное творчество, классиков, средневековых мастеров слова. Таким образом, брюсовский

~~~~~

сборник явился непревзойденным памятником армянскому средневековью и с неменьшим блеском стал постаментом и остальным средневековым песнопевцам — Овнатану Нагану и особенно Саят-Нове. Что и говорить, за этим последовало прославление новой поэзии Н. Иоаннисяна, Ов. Туманяна, Ав. Исаакяна и В. Теряна. Следует отметить, однако, что должное внимание было уделено и другим представителям армянской литературы, наиболее достойные произведения которых вошли в сборник.

Туманян не случайно волновался в связи с вечером Брюсова и вообще по поводу столь необычного по новизне своей явления. На вечере с позиций газет («Мшак» и «Оризон») могли быть выпады против армянской литературы.

В канун брюсовского доклада дом Туманяна принял праздничный вид. Брюсов проводил там почти весь день. Туманян знакомил посетителей с гостем, представлял его армянским писателям. Брюсов желал объять своим сборником всю ар-

~~~~~

мянскую литературу со всеми содержа-
тельными эпохами и направлениями, но
в то же время в беседах с Туманяном от-
кровенно высказывал свое личное отно-
шение к тем или иным периодам и писа-
телям. Взгляды Туманяна и Брюсова во
многом совпадали. То была точка зрения
нашей «мансарды». А именно, что не-
меркнущими звездами нашей поэзии
должны быть лишь те писатели древно-
сти или новых времен, которые явились
носителями идей мирового значения и
ратовали за высокое качество литерату-
ры. Горячо обсуждался вопрос об ар-
мянских классиках, о выявлении худо-
жественных достоинств их творений.

Вечер состоялся в концертном зале
театра Артистического общества. Зал
был переполнен. Присутствовала в массе
своей армянская интеллигенция—писа-
тели, художники, учителя, сотрудники
газет, пришли и представители грузин-
ской интеллигенции—как из писатель-
ской среды, так и из других слоев. Но
самым забавным было присутствие здесь

~~~~~

армянской буржуазии—буржуазной интеллигенции с Сололака.

На трибуну собрания под председательством Туманяна поднялся Брюсов. Его угловатая фигура, вдумчивое, сосредоточенное лицо и грустный голос являли редкую гармонию с темой, по которой он выступал и одновременно декламировал. Брюсов читал свой доклад с такой убежденностью, будто говорил об исти-не, давно принятой и одобренной. Он, превознося армянское средневековье—Фрика, Ахтамарци, Кучака, а затем и новые века—Овнатана и Саят-Нова, не думал никого удивлять, говоря, что это—поэты превосходные...

Велики заслуги Брюсова в популяризации наследия армянской литературы.

Нам остается лишь продолжить его дело, обогатить и пополнить советскую литературу новыми достижениями, но прежде вспомним о том, что уже сделано, кем сделано, и выразим глубочайшую благодарность великому поэту, который в черные дни реакции с такой решитель-

~~~~~

ностью и так мудро сумел отметить печатью бессмертия лучшие страницы армянской поэзии.

1934

СТЕФАН ЗОРЬЯН

ВАЛЕРИИ БРЮСОВ

В истории бывают иногда парадоксы, и один из них состоял в том, что среди русских поэтов начала нашего века довольно редко находились такие, кто с особой любовью и со всей серьезностью интересовался бы культурой и литературой малых народов. Да, часть дореволюционных поэтов, как замечено давно, порой лучше знали европейское искусство и литературу, чем сами европейцы, и в то же время игнорировали и вообще проходили мимо духовных сокровищ народов, живших с ними бок о бок; и, действительно, число интересовавшихся

~~~~~

было очень незначительно. На первом месте среди них стоят Максим Горький и Валерий Брюсов.

Брюсов прекрасно знал историю и культуру европейских народов и перевел с подлинника многих старых и новых поэтов (Вергилия, Гете, Верлена, Верхарна и других). Но он не ограничивал круг своих поэтических и научных интересов одной Европой—с одинаковой любовью он переводил также поэзию малых народов России, представив ее русскому читателю. Так он донес до русского читателя латышских, финских поэтов посредством сборников, которые он редактировал совместно с Горьким.

Для нас особенно ценны заслуги Брюсова в переводе произведений армянских поэтов, которые он осуществил с большим вдохновением и мастерством в антологии «Поэзия Армении».

Интересна история этого сборника: когда в 1914 году началась первая мировая война, Турция, как союзник Германии став врагом России, приступила к

~~~~~

варварскому истреблению безоружного и беззащитного армянского народа. В те дни Московский армянский комитет, стремясь оказать помощь армянам, жертвам зверств турецких янычаров, а также с целью ознакомления широкой русской общественности с армянским народом и с культурными ценностями, которые создал армянский народ в течение веков, нашел целесообразным издать сборник избранных произведений армянской поэзии. Комитет, вернее, его энергичный председатель Ст. Мамиконян, юрист по образованию, организацию этого сборника поручает армянским писателям—Ал. Цатуряну, К. Микаеляну и П. Макинцяну, проживающим в Москве. После долгих размышлений, кому из русских писателей поручить редактирование, они останавливают свой выбор на Брюсове—поэте высокой культуры, замечательном, первостепенном переводчике. Взяв с собой русские и французские переводы армянской поэзии, а также книги, касающиеся прошлого армянского народа, все

трое пошли к Брюсову с просьбой принять на себя редактирование и составление сборника. Мне рассказывал об этом участник этих переговоров прозаик Карен Микаелян: [встретившись с Брюсовым, писатели объяснили ему цель своего посещения, тот категорически отказался, как он сам выразился, «взять на себя столь тяжелую ответственность». В качестве причины Брюсов приводил свою исключительную занятость—редактирование «Русской мысли», наличие незаконченных сочинений, переводов и т. д. Однако наши писатели, несмотря на отказ Брюсова, решили тем не менее оставить ему принесенные с собой книги, в их числе и французские переводы армянских поэтов нашего заслуженного литератора А. Чобаняна.

—Если Вы, Валерий Яковлевич,—говорили они,—не сможете взять на себя этот труд, то хотя бы познакомьтесь с содержанием этих работ и посоветуйте, к кому из русских писателей обратиться.

—Необходимо подумать, — ответил

~~~~~

Брюсов и попросил зайти недели через две.

Спустя две недели они вновь отправились к Брюсову, и на этот раз он встретил их с особой теплотой. «Только лишь успели мы войти в дом, как он обнял каждого из нас и поцеловал:

—Я благодарю Вас, господа,. Вы открыли передо мной новый мир, богатый сокровищами... Я согласен составлять и редактировать антологию».

Затем свершилось то, что известно всем,—Брюсов с любовью приступил к работе над сборником, привлёк для работы над переводами многих современных русских поэтов. В результате его энергичного труда появилась антология армянской поэзии, по которой русские и иностранные читатели, знающие русский язык, познакомились с избранными произведениями армянской поэзии, начиная с V века до наших дней, т. е. до 10-х годов XX столетия. Как современник, я должен засвидетельствовать, что впечатление от антологии было исключи-

~~~~~

тельно благоприятным. Многие русские газеты отзывались о ней с большой симпатией и теплотой. Мне хочется сказать несколько слов и о лекциях Брюсова об армянской поэзии, тем более, что на одной из них, в Тбилиси, я имел счастье присутствовать.

Зал Тбилисского театрального общества, который вмещал свыше 2000 человек, был переполнен, многие стояли возле стен. На вечер были приглашены люди всех сословий, присутствовали не только армяне, но также много грузин и русских. Это было не простое собрание, а торжественное событие.

До этого я знал Брюсова по портретам, а в этот вечер я увидел живого поэта. Когда председатель общества армянских писателей Ованес Туманян вместе с Брюсовым поднялись на сцену, перед нами предстал высокий, худой, даже несколько костлявый человек, с круглым лицом и с маленькой бородкой, с глубоко сидящими задумчивыми глазами, которые из-под густых ресниц смотрели на

~~~~~

незнакомое ему общество. Приветствие, произнесенное Ов. Туманяном на армянском языке, он выслушал стоя, на аплодисменты ответил вежливым кивком головы, скрестив руки на груди.

Началась лекция, и мы услышали басистый звучный голос поэта. В те времена микрофона, конечно, не было, но голос его был слышен в любом уголке зала: дикция была выразительной, словочистым и весомым, явившееся итогом долгих размышлений.

Так говорил Брюсов более трех часов, сумев удержать весь переполненный зал в напряженном состоянии, что редко удается иным лекторам... Три часа с небольшим перерывом!

Глубоко содержательны были исторические параллели и оценки, анализ литературных фактов, данный Брюсовым в лекции. Во время лекции в доказательство сказанного он зачастую приводил примеры из разных поэтов, и при чтении цитат выражение его лица изменялось, в глазах появлялся иной блеск, голос

становился певучим, он декламировал без движений, будто вникал в стихотворение для передачи сути и духа. В течение всей лекции Брюсов поочередно декламировал отрывки из стихотворений знаменитых певцов средневековья, имеющих разную глубину содержания, различные ритмы и ударения, но все же свежих и впечатляющих. Однако я не преследую цели изложить сказанное им: интересующиеся могут прочесть об этом в предисловии к антологии. Мне хотелось бы лишь вспомнить впечатление, полученное от лекции и самого поэта, впечатление, которое по сей день остается ярким в моей памяти.

Многое и сейчас звучит в моих ушах, и я вижу Брюсова на сцене—то воспевающего радостную весну, подобно К. Ерзикаци, либо, подобно Фрику, возмущающегося злыми порядками мира, либо, подобно Нагану, грустящего о пустоте окружающих. Мне, имеющему всю жизнь дело со словом, как-то недостает слов, чтобы передать свои впечатления

от Брюсовского чтения стихов. Надо было видеть и слышать, с каким воодушевлением Брюсов одухотворял свои переводы. Казалось, он не декламировал, а переживал на сцене и нюансами голоса раскрывал то, что переживал тот или иной поэт. И это делалось до того выразительно, он так жил этими переживаниями, что весь зал, подобно одному человеку, затаив дыхание, следил за его артистической декламацией, тем более, что он декламировал на память глубоко философское стихотворение Григория Ахтамарского, передающее трагедию человеческой жизни, стремление человека трудом улучшить свою жизнь, или, говоря словами поэта, посадив сад и взрастив его, не успеть насладиться им, ибо человека постигает неумолимая смерть. Эта мысль Григория Ахтамарского так выразительно была доведена Брюсовым до аудитории, что впечатление было потрясающим:

~~~~~

В моем саду цветет гранат,
Лоз виноградных полон сад,
Лынет к зреющим плодам мой взгляд,
И слышу! Встань, покинь свой сад!..

Брюсов блестяще прочел и много других отрывков: из Нарекаци, Тлжуранци, Кучака, Саят-Новы. Было удивительно, с каким мастерством он находил для каждого стихотворения соответствующий эмоциональный тон, раскрывая ритмический рисунок.

Могу сказать без преувеличений, что после лекции Брюсова для тбилисских армян целую неделю был праздник армянской поэзии в самом широком смысле этого слова. Мы знали, что подобное пережили армяне и в Баку, и в Ереване. В Тбилиси же в эти дни темой всех разговоров была армянская поэзия. Армянская общественность почувствовала себя вдруг обогащенной, будто она приобрела огромные ценности. Для многих, даже для интеллигенции, грабар был недоступен, как и произведения,

~~~~~

написанные на средневековом армянском языке. Теперь же все были восхищены, будто овладели неожиданными сокровищами. На улицах можно было встретить людей, которые, говоря об этом вечере, неожиданно начинали декламировать стихи, подражая Брюсову:

Я в жизни вздоха не издам,
доколе джан ты для меня!
Наполненный живой водой
златой пиджан ты для меня!

Или:

...Встань, покинь свой сад!

Армянская поэзия не имела еще подобного торжественного и славного праздника, не вызывала в народе такого душевного высокого настроения. И все это благодаря Брюсову!

Лекции Брюсова состоялись в 1916 году, в трагические для армянского народа дни. В эти дни пламенные слова Брюсо-

ва о культуре армян не только успокаивали нас, но вселяли веру, что народ, создавший подобные ценности, навсегда не может исчезнуть...

Это настроение выразил поэт И. Иоаннисян в посвященном Брюсову сонете, говоря, что Армения казалась опустошенной, над ней звучали только трагические песни:

Ты понял—можем мы петь,
Хотя пока мы рабы.

А Терян в стихотворении, посвященном Брюсову, писал:

Ты в час мучений и скорбей пришел
В мой край, чьих мук никто не смог бы
счесть,
Ты нам принес торжественную весть...

Не могу пропустить еще одну интересную деталь: в тот вечер, когда читалась лекция Брюсова, многие из присутствующих не могли удержаться от нахлынув-

~~~~~

ших чувств, заходили в перерыв за кулисы, чтобы выразить благодарность Брюсову. А он, слыша воодушевленные слова слушателей, смущался подобно подростку и каждому говорил одно и то же:

—Что Вы говорите, я сам должен благодарить Вас, армянский народ, что предоставили мне возможность наслаждаться Вашей прекрасной поэзией...

А сегодня, на торжествах, посвященных 90-летию Брюсова, мы благодарны и бесконечно признательны великому русскому поэту, что сокровища нашей поэзии он с большим блеском представил в прекрасных переводах всему культурному человечеству, как свидетельство благородства векового армянского духа.

1963

РИПСИМЕ ПОГОСЯН

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Брюсов и армянская поэзия, Брюсов и Армения... Это не просто слова, это—огромная взаимосвязь понятий, близкая всем, кому дорога судьба моего народа.

Оглядываясь в прошлое, я вновь и вновь со всей остротой ощущаю неповторимость встречи с Валерием Яковлевичем Брюсовым.

Огромный зал затаил дыхание. На возвышении, опершись о кафедру, в черной сюртучной паре стоит Валерий Яковлевич Брюсов—мудрец и поэт, талантливый переводчик и популяризатор армянской поэзии, прозорливый историк,

~~~~~

автор «Летописи исторических судеб армянского народа»... Это было в памятный январский вечер 1916 года в зале Артистического общества Тифлиса.

За окном синий туман и морозный вечер. В зале—цвет тифлисской армянской интеллигенции во главе со своим патриархом Ованесом Туманяном. Здесь присутствуют и представители грузинской общественности, которые пришли послушать маститого поэта. Тема лекции: «О поэзии Армении».

Вдохновенный голос поэта повествует о лирике армянского средневековья, об армянских ашугах, воспевавших сокровенные чаяния своего народа, о задушевной любовной лирике Саят-Новы, о проникновенной поэзии Иоаннеса Иоаннисяна, о поэтических полотнах Ованеса Туманяна, о мудрых семи сурах «Абу-Лала-Маари» Аветика Исаакяна... Речь Брюсова изобилует цитатами из армянской поэзии, в его же переводе. Это он, затаивший огонь в больших черных глазах, взял на себя титанический труд

~~~~~

переводчика армянской поэзии. Это он, один из наиболее талантливых представителей русской поэзии, всю свою огромную эрудицию, весь свой многолетний опыт литератора вложил в перевод и редактирование антологии «Поэзия Армении».

Он предпринял свою поездку по Закавказью, чтобы здесь поближе познакомиться с армянскими писателями и деятелями культуры. О своей поездке Брюсов впоследствии, в предисловии к «Поэзии Армении», писал: «Мое маленькое путешествие как бы увенчало первый период работ по Армении, позволив мне подтвердить живыми впечатлениями кабинетные соображения и проверить по критике или одобрению авторитетных лиц те выводы, к которым я пришел, работая самостоятельно...

И вот под ленивыми сводами зала взволнованный голос поэта повествует о многокрасочной палитре армянской поэзии, которая, по его же словам, «может пережить века и даже тысячелетия...»

Прошло три года, и снова состоялась моя «встреча» с Брюсовым.

В 1919 году я, начинающая поэтесса, имела счастье быть принятой великим Ованесом Туманяном и в его уютном кабинете слушать его советы, его отеческую критику моих первых стихов. Узнав, что у меня нет определенных часов для работы и что я пишу «по вдохновению», он улыбнулся: «Э, нет, это неправильно!... Ты уж не жди прихода музы. Муза—капризное создание... Систематически работай!..» И рассказал следующее.

В 1916 году, когда Брюсов был в Тифлисе, он несколько дней гостил у Ованеса Туманяна. В первый день, после завтрака, когда все члены многочисленной семьи Туманяна разошлись по своим комнатам, Туманян прошел к себе в кабинет, но там не застал своего гостя. Он стал искать Брюсова по всем комнатам, но его нигде не было. А между тем его шапка и пальто висели в передней. Куда же он мог деться? Туманян маши-

~~~~~

нально открыл входную дверь, вышел на лестничную площадку, и его удивленным глазам предстала такая картина: на верхней ступеньке сидит Валерий Яковлевич, на коленях у него блокнот, а в руках карандаш. Он что-то сосредоточенно писал. Туманян окликнул его и попросил пройти в кабинет. Брюсов отказался, говоря, что он не хочет мешать Туманяну и ему самому необходимо поработать. Ведь настал тот час, когда он непременно должен работать, писать. И Туманян узнал, что Брюсов никогда не пропускает этого часа—в дороге ли, где бы то ни было. «Вот он никогда не ждал прихода капризной гостыи—музы»,—закончил свой рассказ Ованес Туманян.

Проходят годы, и вот я снова «встречаюсь» с Брюсовым...

В 1936 году по предложению А. М. Горького писатель Карен Микасян приехал в Ереван, чтобы здесь осуществить подстрочные переводы на русский язык лучших образцов древней и сред-

~~~~~

невековой армянской поэзии, а также стихов современных поэтов. И он рассказал мне о своих встречах с Брюсовым.

В пору работы над брюсовской антологией—в 1916 году—Карен Микаелян был одним из членов Московского армянского комитета, являвшегося инициатором перевода армянской поэзии. Карен Сергеевич рассказывал, как он вместе с Вааном Теряном, Александром Цатуряном и литературоведом Погосом Макинцянном обратились к Брюсову с предложением о составлении и редактировании армянской антологии. Они пришли к Брюсову утром. Валерий Яковлевич еще спал после поздней ночной работы.

Узнав о цели прихода гостей, он ответил им отказом, сославшись на свою занятость. Об этом в своем предисловии к «Поэзии Армении» Брюсов писал: «Я сначала ответил отказом. С одной стороны, мне представлялось невозможным редактировать книгу, относящуюся к той

~~~~~

области знания, которая мне была едва знакома, с другой (сознаюсь в этом откровенно)—я не предвидел, чтобы подобная работа могла дать что-либо важное мне самому».

Но представители комитета, как рассказывает К. Микаелян, были настойчивы, и Брюсов согласился на их предложение с одной оговоркой, что сперва он должен ознакомиться с культурой, историей и литературой Армении. Валерию Яковлевичу представили книги по всем этим областям на английском, французском и других языках. Ознакомившись и изучив историю многовековой армянской культуры, Брюсов заявил членам комитета, что поэзия такого народа достойна безотлагательного перевода на русский язык, чтобы стать достоянием и других народов. И Брюсов, ставший страстным поклонником армянской поэзии, samozабвенно, как умел только он, начинает работать над переводами и редактировать сборник.

К. Микаелян рассказал о той помощи

и о том внимании, которыми окружили члены армянского комитета выдающегося поэта в период его работы. Они делали подстрочные переводы, подробную и тщательную транскрипцию стихов для очень требовательного и до педантичности придиричивого к каждой строке и к каждой рифме В. Я. Брюсова.

А вот и моя последняя «встреча» с Брюсовым.

В 1939 году в Москве состоялась первая декада армянской литературы. Москва встретила нас, армянских писателей, тепло и гостеприимно. Состоялось очень много интересных встреч и бесед, из которых мне особенно запомнилась встреча с Иоанной Матвеевной Брюсовой вдовой поэта. Она рассказала нам о том, с какой любовью, с каким юношеским увлечением переводил Валерий Яковлевич армянских поэтов, как они вдвоем три месяца подряд упорно изучали армянский язык и историю армянской литературы. По несколько раз в неделю к ним приходил Погос Макинян, и они

~~~~~

брали уроки, по словам Иоанны Матвеевны, «у этого интересного, требовательного и упорного преподавателя». Она рассказала и о той большой дружбе, которая связывала Брюсова со многими армянскими общественными деятелями. Особенно тепло она говорила о дружбе Валерия Яковлевича с Ованесом Туманяном.

Пламенное сердце патриота, радостно встретившее Октябрьскую революцию, «зажегшую новый день над дряхлой жизнью»... Многогранный интеллект, которому был по плечу «груз веков», поэт, романист, драматург, критик, переводчик, редактор, исследователь стиха, историк и теоретик литературы—таким остался Брюсов в памяти благородных потомков. А в моем сердце и в сердцах моих соотечественников живет огромная благодарность за его подвиг, который он совершил во имя армянской поэзии.

1970

ТИГРАН АХУМЯН

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ

В 1916 году Брюсов приехал в Баку с большим докладом об армянской поэзии с древнейших времен до наших дней и с чтением своих переводов с армянского на русский язык.

Вечер был организован в самом большом зале города—в бывшем театре Манлова, который был переполнен. Мы сидели с отцом в партере, и отец очень волновался: большой патриот и прекрасный знаток и ценитель нашей средневековой лирики, он сомневался: удалось ли русскому поэту (да к тому же еще символисту!) уловить дух поэзии

~~~~~

средневековья, ее характерные ярко-цветистые образы, ее далекий от русской лирики восточный колорит и строгость формы.

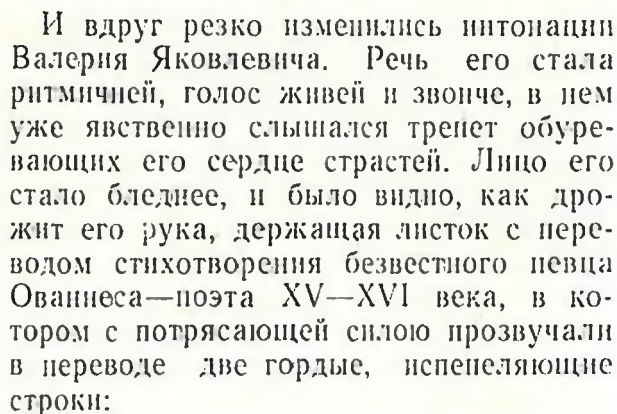
В том, что поэтов-современников Брюсов мог переводить хорошо, у него сомнений не было: тут и в форме стихов, и в системе образов есть много общего с русской лирикой, а вот лирика средневековья—это крепкий орешек, и его не так-то просто раскусить.

Я не мог спорить с ним по этим вопросам: в те годы моим родным языком с большим основанием можно было бы считать русский, с армянским языком и литературой я только-только начинал по-настоящему знакомиться, и скептицизм моего отца поэтому несколько охладил довольно высокую температуру моей восторженности.

Но вот в сопровождении старейшего армянского поэта Иоаннеса Иоаннисяна Валерий Яковлевич вышел на сцену. Он стоял спокойный и словно бы безразличный к буре аплодисментов, которыми

его встретил зал; стоял, чуть опустив голову, и терпеливо ждал конца оаций.

Ровным, негромким голосом он начал свой доклад. Не было в его речи ни резких переходов к эффективной патетике, ни каких-либо подчеркнутых ораторских приемов. Казалось, это может тянуться долгие часы—и будет великая скука... А между тем весь переполненный зал буквально замер зачарованный. Брюсов открывал армянам глаза на их же поэтический гений, который он увидел глазами нового человека. Мы сызнава и по-новому узнавали себя, рожденные силою поэтического таланта этого как будто наглухо замкнутого в себе человека в черном сюртуке, в этот вечер казавшегося нам истинным чародеем и волшебником. И рождалось в каждом сердце в этом громадном зале светлейшее чувство гордости за свою поэзию—высокую пленительную, жизнеутверждающую. И чем спокойнее говорил Брюсов, тем большее душевное волнение охватывало всех его слушателей.

И весь зал взорвался могучим шквалом аплодисментов. Перед нашими глазами вставал из глубины веков трагический образ безответно влюбленного певца, счастливого теперь уже тем, что если недостоин он оказался любви взаимной, то все же хотя бы сожженное

~~~~~

и обугленное сердце его и кровь его оказались нужны жестокой красавице, чтобы стать еще прекраснее, еще пленительнее... для других...

Я искоса взглянул на отца. Глаза его были влажны и сияли каким-то необычным светом. Это не было торжеством его скептицизма: Брюсов покорила его своим даром проникновения в душу подлинника. А я, еще не знакомый с этим подлинником, чувствовал, что пред моими глазами творится нечто необычное: со сцены на русском языке низвергаются какие-то жаркие, обжигающие слова, исполненные необоримых страстей, возникают какие-то новые красочные образы в несвойственном русской речи поэтическом строе, и создает все это колдовство вот этот суровый человек с перусским лицом, что здесь тем не менее звучат русские стихи и что это все же армянская поэзия не наших дней...

Ушел я с этого незабываемого вечера, переполненный яркими впечатлениями, какой-то просветленный, новый. И страст-

~~~~~

ным желанием моим стало—познакомиться с Брюсовым, открывшим предо мною мир величавый и в то же время глубоко драматичный мир лирической поэзии моего родного народа.

По совету Горького я обратился к Брюсову с просьбой прочесть небольшую тетрадь моих стихов и высказать о них свое мнение. А чтобы он уже и теперь мог решить, стоит ли ему утруждать себя чтением всей моей тетради, я выбрал из нее всего лишь три стихотворения и вместе с письмом отправил их ему.

Были в одном из этих стихотворений такие строки:

И в небе кто-то ковшик наклонил—
И тихий вечер нежно заструился...

Примерно дней через десять я получил нижеследующее письмо от Брюсова:

~~~~~

«Милостивый государь
Тигран Семенович!

К сожалению, я не могу исполнить Вашей просьбы. В настоящее время я так «безмерно» занят, что не найду и получаса, чтобы прочесть Вашу тетрадь. Кроме того, согласен я прочесть ее, я должен был бы также согласиться на десятки, если не сотни аналогичных просьб. *Принужден* отказывать всем.

Три присланных Вами стихотворения—*не плохи*. Мне *нравится* образ «наклоненного ковника». Могу посоветовать одно: учиться технике своего дела (стиха). Прочтите, например, книгу Шульговского «Теория и практика поэтического творчества», пишите *строго*, правильными метрами, с точными рифмами, овладевайте всеми формами (сонет, терцины, секстины, баллады), много переводите. Лишь *после* этого наступит пора свободного творчества.

С уважением
Валерий Брюсов».

17 февраля 1917 года

Итак, желанная встреча тогда не состоялась. Не состоялась она и позднее. Обстоятельства моей жизни на долгие годы оторвали меня от Москвы, а когда в 1926 году я вновь приехал в Москву, Валерия Яковлевича уже не было в живых. Но навсегда сохранился в моем сердце его удивительный, незабываемый образ.

Я, может быть, назвал бы его загадочным, если бы каждое новое выражение его личности не дополняло в какой-то мере уже известные грани его индивидуальности. Взять хотя бы вышеприведенное письмо. Ведь первое, что может прийти в голову всякому, кто прочтет письмо Брюсова,—это чувство разочарования и странного недоумения: поэт ли писал эти холодные строки или сухой бескрылый ремесленник, для которого форма есть главное, есть все? Как это возможно: заглушить в себе все вырывающиеся из самого сердца живые песни и заняться сначала какими-то упражнениями?

~~~~~

Для Брюсова, очевидно, было важно, чтобы всякий начинающий ясно сознавал, что в основе даже величайшего вдохновения лежит свободное владение спецификой своего нелегкого искусства. Это ведь означало, что всякое подлинное искусство есть прежде всего результат чудесного мастерства, которым должны были владеть и Бетховен, и Леонардо да Винчи, и Пушкин, и Толстой, чтобы суметь поразить весь мир своими бессмертными шедеврами, и что для такого творческого подвига одного вдохновения еще далеко не достаточно. Творчество—это труд, и труд очень нелегкий, но необходимый. Именно об этом и писал Валерий Яковлевич, именно поэтому высоко ценил и уважал его Горький. Особенность Брюсова в данном случае состояла в том, что он не побоялся сказать об этом прямо и откровенно, даже если сторонники теории «чистого вдохновения» с презрительной миной назовут его поэтом-ремесленником. Он был художник смелый.

И это была еще одна, новая грань в его сложном облике—и человеческом и творческом.

И как странно и удивительно: ни разу мы не встретились хотя бы для короткого личного общения, не обменялись друг с другом ни единой даже односложной репликой, а между тем ясен он теперь для сердца моего и дорог и близок, как те, рядом с которыми прошла вся моя жизнь, и чувствую—под тем наглухо застегнутым черным сюртуком билось очень трепетное, многими страстями обуреваемое, мятежное сердце художника, которого долго не понимали и упорно не признавали, и он замкнулся в себе, питаясь лишь верой в свою правду, и подвижническим трудом своим во имя той правды навсегда утвердил себя в великой русской литературе.

ПИСЬМА

В. Я. Б Р Ю С О В У

30 марта 1913 г.

Глубокоуважаемый
Валерий Яковлевич!

Получил присланную мне Вами фотографическую карточку. Благодарю и извиняюсь за беспокойство. Присылаю Вам напечатанные переводы (числом 4), из коих два мои. За незнанием Вашего адреса я не смог этого сделать раньше, а справиться в адресном столе не удалось. Карточку с моими переводами (10 стихотворений): 1) Городу, 2) Одночество, 3) Блудный сын, 4) Час воспоминаний, 5) Благословение, 6) Колыбельная песня, 7) L'ennuï de vivre, 8) Побег,

~~~~~

9) Грустный вечер, 10) Быть без людей (эти два перевода были уже напечатаны, но для комплекса я пошлю и их, а может, и еще два-три перевода, если успею отделать). Все эти переводы, как и карточку, а также небольшую заметку о Вашей личности и поэзии посылаю в Венецию, где на о. св. Лазаря печатается теперь издаваемый раньше в Тифлисе журнал «Geharvest» («Искусство»).

Еще раз благодарю Вас, Валерий Яковлевич, за карточку.

Любящий Вашу поэзию
и глубоко уважающий Вас

Ваан Терян

В. Я. Б Р Ю С О В У

11 июня 1916 г.

Глубокоуважаемый
Валерий Яковлевич!

От всей души благодарю за книгу, которая наконец, после стольких скитаний, дошла до меня. Благодаря этому я встретил ее как хорошую знакомую, ибо за это время я уже успел познакомиться с ней. Зато мое ожидание вполне вознаграждено любезной и лестной надписью, которой Вы украсили свой дар. Новая книга уже издавна любимого поэта вызывает чувства, напоминающие те, которые овладевают человеком при встрече с издавна любимой женщиной после

~~~~~

долгой разлуки. В ней со всем тем, что было тебе дорого и мило находишь и новое, и она уже *по-новому* тебе мила, точно вся она новая—и та и не та, и любовь так глубоко освежена! Вот так я встретил Вашу прекрасную книгу, где вместе со всем тем, что было мне мило в Вашей поэзии, так много освежающего! За все это я глубоко и искренно Вам признателен, дорогой Валерий Яковлевич.

С любовью жму Вашу руку и прошу передать сердечный привет милой Иоанне Матвеевне.

Преданный Вам

Ваан Терян

И. М. Б Р Ю С О В О И

31 мая 1916 г.

Глубокоуважаемая
Ноанна Матвеевна!

Письмо Ваше смутило меня, так как я чувствую себя виноватым перед Вами и Валерием Яковлевичем. Впрочем, я «без вины виноват». В день Вашего отъезда я думал явиться к Вам, но так как и жена моя хотела идти со мной, то свое посещение я отложил на вечер (жена моя служит и освобождается лишь после 4-х часов). Однако «на всякий случай» позвонил в «Селект» и спросил, в котором часу думают выехать Брюсовы. Швейцар фамилии Вашей не знал и

~~~~~

спросил у меня Ваш номер. Мне запомнился почему-то 270-й. Справившись, швейцар мне ответил, что Вы «нынче» не собираетесь выезжать. После этого я уже не торопился и не торопил жену, которая в это время отдыхала. А когда мы приехали в «Селект», выяснилось, что в 270-м номере живут какие-то англичане, которые и не думают «нынче» выезжать и что ваш номер не 270-й, а 370-й и что Вы «только-что» выехали на вокзал. Однако, несмотря на это «только-что», мы Вас не застали уже и на вокзале и, как говорится, «не солоно хлебавши», вернулись восвояси. Мне было очень досадно, что случилось так. Я хотел написать Вам еще объяснение, но не решился и написал лишь Герасиму Сергеевичу, объяснив ему причину моей неявки и прося извиниться перед Вами, что, надеюсь, он исполнил. Мне было бы очень обидно, Иоанна Матвеевна, если бы Вы или Валерий Яковлевич сочли мою неявку невниманием к Вам. Буду надеяться, что после сего объяснения (за которое

~~~~~

тоже прошу не ругать меня недантом) этого не будет. Очень жаль, что Вы не отыскали нашей квартиры. Я-то не решился пригласить Вас к себе, боясь, что Вам у нас будет скучно, тем более что последнее время жена моя частенько стала хандрить по причине, Вам известной. Вообще я не доволен этим приемом, который был оказан здесь Валерию Яковлевичу, и думаю, что лекция прошла бы при переполненном зале, если бы не страшное желание устроительниц-дам приурочить ее к окончанию съезда. Неправда, ли, в Эривани было гораздо лучше? Мои эриванские знакомые пишут, что Эривань до сих пор живет этим приятным воспоминанием. И я верю этому. Там невежество искупается искренним воодушевлением и любовью, а здесь—не знаю чем. Подумайте, за ужином (здесь в «Арм. кружке») наш «тамада» оказывается не знал, кто Сологуб. Герасим Сергеевич любезно объяснил ему, и после этого тот провозгласил тост за Сологуба. Вот она такая эта

~~~~~

публика! А ведь это все студенты из русских университетов. Однако пора кончать послание мое. Да, письмо Ваше дошло до меня совершенно случайно, ибо адрес Вы написали неправильный. А книга Валерия Яковлевича, о которой Вы пишете, и вовсе не дошла до меня. Это очень досадно. Как видите, судьба преследует меня. Вот мой верный адрес: Пет. Стор. Б. Проспект, д. 20, кв. 10.

Лето, видимо, буду в Питере, ибо я связан работой.

Большое спасибо Вам, Иоанна Матвеевна, и Валерию Яковлевичу за память и внимание. Жена моя кланяется Вам и Валерию Яковлевичу.

Преданный Вам

Ваан Терян

Р. С. Почему так задерживается Ваш сборник—нет больше терпения ждать. Хотя это выгодно для «нашего» сборника, но Ваш ведь, естественно, интересует меня больше, чем «наш» и очень хочу, чтобы Ваш был лучше нашего.

~~~~~

От Павла с дороги получил две отк-
рытки, а после того вот уже две недели
ничего не имею, но жду с нетерпением,
ибо мне нужен его адрес. Видимо, он
решил писать из Вана.

В. Т.

Был у Горького, и он очень хвалил
Валерия Яковлевича и его последнюю
книгу... Я очень рад этому.

В. Т.

В. Я. Б Р Ю С О В У

2 мая 1916 г.

Дорогой
Валерий Яковлевич!

Как Вы обрадовали меня своим милым письмом! Каким ароматом повеяло от него, ароматом дней, проведенных с Вами! По времени года это было как будто зимою, но для меня те дни и были майскими. Своим письмом Вы дали мне вновь пережить все то, что так мало похоже на то, чем я теперь живу и чем буду продолжать жить, к моему великому несчастью.

Дорогой Валерий Яковлевич! Если бы Вы знали, как я завидую тем, кому уда-

~~~~~

лось жить в служении своему призванию! Ведь мне со дня окончания курса, вот уже 28 лет, приходится день и ночь думать только о куске насущного хлеба, которого при наших условиях литературным трудом не заработаешь, и таким образом я поневоле литературой должен был заниматься урывками, в редкие часы досуга, как бы в качестве дилетанта.

Вот почему мне особенно дорого, скажу прямо—является истинным счастьем, дружеское общение с Вами. Не сомневаюсь, что Вы меня поймете и без дальнейших объяснений, и смею верить, что письмо Ваше не будет последним. Сознание того, что Вы меня не забываете, будет скрашивать прозу моей жизни, и всегда я буду счастлив, буду гордиться тем, что Брюсов мой друг.

У нас страдная пора— с завтрашнего дня экзамены во всех городских школах, да кроме того навязали мне и целый новый отдел по призрению семейств нижних чинов, призванных в действ.

~~~~~

армию. Можете судить по этому, какая теперь у меня уйма работы.

Ждем с нетерпением сборника. Я лично интересуюсь тем, есть ли в нем что-нибудь из моих стихов в *Вашем* переводе.

Душевно обнимаю Вас.

Ваш всегда

И. Иоаннисян

Р. С. Присланные Вами книжки и карточку получил от Т. Иоаннисянца, за что от всей души благодарю. Буду хранить их, как дорогую о Вас память.

В. Я. Б Р Ю С О В У

8 ноября 1916 г.

Дорогой
Валерий Яковлевич!

Сегодня ровно месяц, как на меня обрушилось величайшее несчастье, какое только может выпасть на долю отца: 8-го октября не стало первенца моего талантливой мальчика-скрипача, студента I курса Московского университета. Умер он от воспаления легких в университетской клинике и погребен на Ваганьковском кладбище. Я имел и то несчастье, что был лишен возможности в последний раз поцеловать свое дорогое дитя, принять его последний вздох...

~~~~~

Вы, дорогой друг, своей чуткой душой поймете, как мне тяжело об этом писать; но не мог я с чего-нибудь другого начать свое письмо, а писать собирался я давно. О многом, многом мне нужно было Вам написать, но в настоящее время мне кажется, что все уже умерло во мне—передо мною одна только дорогая могила, там, далеко на севере, в западном углу Ваганьковского армянского кладбища, рядом с такими же безвременно угасшими земляками-студентами.

Скоро уже будет 30 лет, как я выехал из Москвы, и с тех пор, с 1888 г., мне не удалось хоть ненадолго еще раз побывать в Москве, которую я так люблю, ведь 11 лет, лучшие годы жизни, я провел там. Теперь Москва стала для меня еще дороже—часть души моей лучшая часть, навсегда теперь в Москве, и я живу одной мечтой—по возможности скорей вырваться на волю, в Москву, к дорогой могиле.

Простите, дорогой Валерий Яковлевич, что на этот раз не сумел я сказать того,

~~~~~

что полагал; простите, что занял Вас только своим горем. Во всяком случае считаю приятным долгом от души поздравить Вас с огромным успехом «Поэзии Армении». По крайней мере у нас здесь в последние дни только она у всех на устах, и не сегодня, так завтра ни одного экземпляра в продаже не будет. Получено было экз. 300 всего дней пять тому назад.

Сердечный привет уважаемой Иоанне Матвеевне.

Крепко жму Вам руку.

Преданный Вам

И. Иоаннисян

В. Я. Б Р Ю С О В У

10 марта 1916 г.

Мой дорогой и знаменитый
собрат по перу!

Столь сердечную телеграмму, что Вы так любезны были прислать от имени московских литературных и художественных кругов, я передал Комитету, организовавшему торжественное собрание в Сорбонне.

Телеграмма была прочитана и принята горячими аплодисментами. Она вызвала большое удовлетворение среди наших французских друзей, а также среди моих соотечественников.

Группа видных французских деятелей,

~~~~~

желавшая организовать торжественную манифестацию в знак симпатии к армянскому народу, распятому из-за своей преданности делу своих союзников, решила организовать утренник, который состоится в Актовом зале Сорбонны 9 апреля при содействии Комитета женщины высшего общества Парижа.

Будет председательствовать и докладывать председатель палаты депутатов господин Поль Дешанель, министр просвещения господин Пенльве, а также господин Анатоль Франс и господин Поль Адап.

Артисты «Комеди Франсез» выступят с чтением переводов армянских поэм, а армянские солисты и хор вокальной школы под руководством Венсана д'Энди исполнят армянские песни.

Эта благородная инициатива со стороны избранной французской интеллигенции, которая вдохновлена тем же чувством, которым руководствовались Вы и Ваши сотрудники.

Цивилизованный мир начинает убеж-

~~~~~

даться в том, что этот измученный народ обладает богатым культурным наследием, человеческим достоинством, интеллектуальной силой и что недостаточно выражать ему сострадание, но долг каждого признать его роль в развитии цивилизации и воздать ему должное.

Я ставлю Вас в известность об этом событии, которое, безусловно, доставит Вам удовольствие. И может быть, Вы, Ваши сотрудники захотите телеграфировать несколько слов председателю—Полю Дешанелю.

Я позволю себе подарить Вам два сборника моих стихов и попросить Вас, мой дорогой и замечательный собрат по перу, принять их в знак свидетельства моей благодарности с уверенным в моих самых сердечных и самых преданных чувствах.

А. Чобанян

В. Я. Б Р Ю С О В У

24 апреля 1916 г.

Дорогой собрат по перу!

С большой радостью я узнал из тифлисских армянских газет, что Вы с некоторыми русскими видными поэтами и писателями положили начало ознакомлению Вашей великой страны с лучшими страницами армянской поэзии и литературы, а также следил с истинным волнением за Вашей поездкой, совершенной по Кавказу для чтения докладов, во время которой Вы нашли, изучили столь малонизвестный и малооцененный поэтический дух Армении.

В этом—беспрдельная заслуга, кото-

~~~~~

рую Вы воздасте нашему делу, и благородное утешение, что воздасте Вы нам в нашей глубокой скорби, в которую нас повергла страшная катастрофа, нанесшая удары нашему народу.

Поверьте, дорогой собрат по перу, что я питаю самую сердечную признательность к Вам и Вашим сотрудникам.

Я выражаю Вам и Вашим литературным и художественным кругам благодарность армян, живущих в Париже, и мою.

Примите, пожалуйста, дорогой собрат, уверения в моих теплых и преданных чувствах к Вам.

А. Чобанян

В. Я. БРЮСОВУ

22 марта 1917 г.

Дорогой брат по перу!

Наступление свободы в России охватывает меня радостью. Это величайшее и счастливейшее событие в истории после Французской революции.

Слава русскому благородному народу, вписавшему эту славную страницу в летопись человечества.

Мы все, идейные люди, твердо верившие в подлинную победу правды и свободы во всем мире, не ошиблись даже в кошмарные, ужасные дни этой войны.

Именно он, великий русский народ,— этому первое яркое доказательство.

~~~~~

Армянский народ, повергнутый в бездну несчастий, перед лицом этого великого и радостного события, которое бросает яркий свет в будущее, видит в этой надежде справедливость завтрашнего дня; он радуется и чувствует себя окрепшим в этот час.

Бесчеловечные преступления будут наконец наказаны, раснятая невинность будет отомщена, и жизнь, достойная человеческого благородства, воцарится во всем мире.

Да здравствует Россия!

Примите, пожалуйста, мой дорогой собрат по перу, поздравления поэта Армении, древней и печальной Армении, дух которой Вы так глубоко поняли и так пламенно прославили ее гений.

А. Чобанян

КОММЕНТАРИИ

СТИХИ

1. В январе 1916 года Валерий Брюсов приехал из Москвы в Закавказье читать лекции об армянской поэзии, истории и культуре. Первую лекцию прочел в Баку, 8 января 1916 года. Торжественный вечер открыл своим вступительным словом *Ноаннес Ноаннисян*, потом прочел свое стихотворение, посвященное Брюсову. Краткий текст этого выступления и стихотворение были опубликованы в том же году, в пятом номере Бакинской армянской газеты «Арев» («Солнце»), а позже в разных сборниках Ноаннеса Ноаннисяна, а также в третьем томе собрания сочинений поэта (Ереван, 1964, стр. 116). Стихотворение перевел на русский язык Л. Успенский (см. *Н. Ноаннисян*, Лирика, М., 1963, стр. 194).

2. *Ов. Туманян «Валерию Брюсову»*. Это стихотворение Туманян написал в 1916 году в связи

с приездом Брюсова в Закавказье и прочитанными им лекциями об армянской поэзии. Впервые опубликовано в 18-м номере «Гракан терт» («Литературная газета») в 1940 году, а позже и в других сборниках поэта. Стихотворение перевел на русский язык А. Старостин (см. *Ов. Туманян. Избранные произведения*, М., 1952, стр. 59). То же стихотворение перевела и Б. Ахмадулина (см. *Ов. Туманян, Лирика*, М., 1969, стр. 123).

3. *В. Терян «Валерию Брюсову»*. Стихотворение Терян написал в 1916 году, и 18 января того же года он прочитал его на брюсовском торжественном вечере в Ереване. Неоднократно печаталось в различных сборниках произведений поэта. На русский язык перевели Л. Успенский, И. Постунальский и Вс. Рождественский (перевод последнего см. *В. Терян, Стихотворения*, М., 1960, стр. 130).

4. *Е. Чаренц «Валерию Брюсову»*. Стихотворение написано в связи с 10-летием со дня смерти В. Брюсова. Опубликовано в «Гракан терт» 20 октября 1934 года, а позже в различных сборниках поэта. На русский язык перевел В. Цвелов

~~~~~

(см. Е. Чаренц, Стихотворения и поэмы, М., 1973, стр. 247).

5. М. Веспер *«Памяти Валерия Брюсова»*. Стихотворение написано в 1948 году. Опубликовано в сборнике стихов *«Первая осень»* (Ереван, 1956, стр. 112). Перевел на русский язык А. Сагратян.

СТАТЬИ

1. В. Терян *«Валерий Брюсов»*. В 1912—1913 годах Терян перевел на армянский язык несколько стихотворений В. Брюсова. Из них 8 переводов было опубликовано в 5-й книжке Г. Левоняна *«Гехарвест»* (*«Некузство»*) с маленьким предисловием о Брюсове. Переводы Теряна и его слово о Брюсове впоследствии вышли в свет отдельной книгой (см. *Валерий Брюсов, Стихотворения*. Перевел Ваан Терян, Ереван, 1944), а также были напечатаны и в других сборниках его произведений.

2. Иоаннес Иоаннисян *«Слово приветствия В. Брюсову»*. В январе 1916 года в городе Баку сое-

~~~~~

тоялась лекция Брюсова об армянской поэзии. На вечере выступил со вступительным словом Н. Ноанисян. Это слово приветствия, направленное Брюсову, опубликовано в 5-м номере Бакинской газеты «Арев» («Солнце») в 1916 году. Впоследствии было опубликовано в разных сборниках и в третьем томе собрания сочинений Н. Ноанисяна (Ереван, 1965, стр. 77).

3. Ов. Туманян *«По поводу лекции В. Брюсова»* и *«Слово, обращенное к Брюсову»*. Выступление Туманяна по поводу лекций об армянской поэзии, прочитанных Брюсовым в Тифлисе. Выступление *«По поводу лекции В. Брюсова»* было опубликовано в 19-м номере газеты «Оризон» («Горизонт») в январе 1916 года. *«Слово, обращенное к Брюсову»* опубликовано в сборнике *«Туманян-критик»*, а позже в разных сборниках произведений Туманяна.

4. Ал. Ширванзаде *«Мое впечатление»*. Как и многие писатели, Ширванзаде присутствовал на лекциях Брюсова об армянской поэзии, прочитанных в Тифлисе. В статье писатель выразил свое восхищение этими лекциями. Статья впервые

опубликована в 12-м номере газеты «Мшак» в 1916 году, впоследствии была помещена в 10-м томе собрания сочинений Ширванзаде (Ереван, 1962, стр. 532) и в других сборниках.

5. *Ав. Исаакян «Памяти Валерия Брюсова»*. В декабре 1948 года широко отмечалось 75-летие со дня рождения В. Брюсова. На торжественном заседании вступительное слово произнес А. Исаакян. Это слово было опубликовано в 20-м номере «Гракан терт» в декабре 1948 года. Впоследствии в 4-м томе собрания сочинений Исаакяна (Ереван, 1959, стр. 353) и других сборниках.

6. *П. Макинцян «Валерий Брюсов»*. Макинцян хорошо знал Брюсова, принимал активное участие в подготовке сборника «Поэзия Армении». Статья написана по поводу смерти Брюсова и была опубликована в газете «Заря Востока» 11 октября 1924 г.

7. *Д. Демирчян «Брюсовские дни в Тифлисе»*. О приезде Брюсова в Тифлис и его лекциях Демирчян писал дважды. В первый раз в связи с 10-летием со дня смерти Брюсова: «Одна нота

из брюсовского концерта» (см. «Гракан терт», 1934, № 27), а второй раз в воспоминаниях «О Ванесе Туманяне» (см. «Туманян в воспоминаниях современников», Ереван, 1969, стр. 38). В настоящей статье, условно озаглавленной «Брюсовские дни в Тифлисе», использованы два отрывка из вышеуказанных статей.

8. Ст. Зорьян *«Валерий Брюсов»*. Зорьян также дважды выступал в связи с Брюсовым. Первую статью написал в связи с 10-летием со дня смерти Брюсова. Статья была опубликована в 20-м номере «Гракан терт» (октябрь 1934 г.). Впоследствии была опубликована в 10-м томе собрания сочинений Зорьяна (Ереван, 1964, стр. 411). Вторая статья, более обширная, была написана Зорьяном в связи с 90-летием со дня рождения Брюсова, на этот раз как воспоминания о русском поэте. Она опубликована в 22-м декабрьском номере «Гракан терт» в 1963 году, потом переведена на русский язык и напечатана в «Брюсовских чтениях 1963 года».

В книге помещаем вторую статью.

9. Р. Погосян *«Память сердца»*. Воспоминание о Брюсове Р. Погосян написала на русском языке.

~~~~~

ке; было опубликовано в журнале «Литературная Армения» (1973, № 10).

10. Т. Ахумян «Валерий Брюсов». В республиканских газетах и журналах Ахумян опубликовал ряд статей о Брюсове. Воспоминание «Валерий Брюсов» напечатано в сборнике Т. Ахумяна «Литературные статьи и воспоминания» (Ереван, 1966, стр. 256).

П И С Ь М А

Значительная часть армянской интеллигенции находилась в теплых дружеских отношениях с Валерием Брюсовым. Помимо встреч, они долгие годы вели переписку с великим русским поэтом.

К сожалению, из этой переписки сохранилось очень мало. Из писем известных армянских писателей, адресованных Брюсову, сохранилось несколько писем Теряна, Н. Иоаннисяна и Чобаняна.

1. Письма Ваана Теряна Валерию Брюсову впервые опубликовал писатель-переводчик Сако Сукнасян (см. «Известия АН Арм. ССР», 1941, № 3, 4). Письма были изданы на русском и

армянском языке, с маленьким вступлением. Затем армянский перевод этих писем был напечатан в небольшом сборнике: *Брюсов, Стихотворения*. Перевод В. Теряна, (Ереван, 1944), впоследствии—в 3-м томе собрания сочинений Теряна (Ереван, 1963) и других сборниках.

Из переводов Брюсова, сделанных Теряном, два были напечатаны в альманахе «Ушарар» (1912 г.), а восемь—в 5-й книге журнала «Гегарвест» (1913 г.). Затем в разных сборниках произведений Теряна. Во втором письме Теряна—благодарственное слово по поводу сборника Брюсова «Семь цветов радуги». На книге (дарственная) надпись: «Ваану Теряну с любовью к его творчеству, дружески.

Валерий Брюсов, Москва, 1916 г.».

Третье письмо Теряна адресовано жене Брюсова, Иоанне Матвеевне Брюсовой. В письме упомянуто: «Селект»—гостиница в Петрограде. *Герасим Сергеевич*—армянский писатель Карен Микаелян. «Наш сборник»—речь идет о «Сборнике армянской литературы», который вышел в свет в 1916 году под редакцией М. Горького. «Ваш сборник»—«Поэзия Армении», вышедший в 1916 году под редакцией В. Брюсова.

2. Письма *Иоаннеса Иоаннисяна* в рукописях хранятся в рукописном отделе публичной библиотеки им. Ленина в Москве, в архиве Брюсова. Эти письма впервые опубликовал Г. Татосян в статье «Из архива Брюсова», напечатанной в «Известиях АН Арм. ССР» (1959, № 5). На армянском языке напечатаны в переводе А. Хачатяна в однотомнике Н. Иоаннисяна «Сочинения» (1959 г.), затем на русском и армянском языках были помещены в 4 томе собрания сочинений Н. Иоаннисяна (Ереван, 1968).

«Ждем с нетерпением сборника» — речь идет о сборнике «Поэзия Армении», изданном под редакцией Брюсова, где помещены 12 стихотворений Иоаннисяна, из которых три переведены В. Брюсовым.

3. Письма *Аршака Чобаняна* Брюсову писаны из Парижа, на французском языке. Фотокопии этих писем находятся в Музее литературы и искусства Еревана. С французского на армянский письма были переведены Шахнуром Шахрияном и напечатаны в газете «Гракан терт» от 15 ноября 1963 г., они были переведены также на русский язык и напечатаны в газете «Коммунист»

от 8 января 1967 г. (перевод с французского
сделан Маргаритой Атабекян).

Эти письма Чобаняна показывают, в каких
связях находился Брюсов с широкими кругами
армянской интеллигенции.

СОДЕРЖАНИЕ

Большой друг армянской культуры	5

СТИХИ

И. Иоаннисян, <i>Валерию Брюсову.</i>	
Пер. Л. Успенского	13
Ов. Туманян, <i>Валерию Брюсову.</i>	
Пер. Б. Ахмадулиной	15
В. Терян, <i>Валерию Брюсову.</i>	
Пер. Вс. Рождественского	17
Е. Чаренц, <i>Валерию Брюсову.</i>	
Пер. В. Цвелова	18
М. Веснер, <i>Памяти Валерия Брюсова.</i>	
Пер. А. Сагратяна	20

СТАТЬИ

В. Терян, <i>Валерий Брюсов</i>	25
Н. Иоаннисян, <i>Приветствие Валерию Брюсову</i>	28
Ов. Туманян, <i>По поводу лекции В. Брюсова</i>	30
Ов. Туманян, <i>Слово, обращенное к Брюсову</i>	34
А. Ширванзаде, <i>Мои впечатления</i>	38
П. Макинцян, <i>Валерий Брюсов</i>	43
Ав. Исаакян, <i>Памяти Валерия Брюсова</i>	50
Д. Демирчян, <i>Брюсовские дни в Тифлисе</i>	57
Ст. Зорьян, <i>Валерий Брюсов</i>	63
Р. Погосян, <i>Память сердца</i>	76
Т. Ахумян, <i>Валерий Брюсов</i>	85

ПИСЬМА

В. Терян, <i>В. Я. Брюсову</i> . 30 марта 1913 г.	97
В. Терян, <i>В. Я. Брюсову</i> . 11 июня 1916 г.	99
В. Терян, <i>Н. М. Брюсовой</i> . 31 мая 1916 г.	101
Н. Иоаннисян, <i>В. Я. Брюсову</i> . 2 мая 1916 г.	106
Н. Иоаннисян, <i>В. Я. Брюсову</i> . 8 ноября 1916 г.	109
А. Чобанян, <i>В. Я. Брюсову</i> . 10 марта 1916 г.	112
А. Чобанян, <i>В. Я. Брюсову</i> . 24 апреля 1916 г.	115
А. Чобанян, <i>В. Я. Брюсову</i> . 22 марта 1917 г.	117
Комментарии	119

АРМЯНСКИЕ ПИСАТЕЛИ
О
ВАЛЕРИИ БРЮСОВЕ

*Печатается по решению ученого совета
Института искусств АН Армянской ССР*

Редактор издательства С. М. Таписелян
Худож. оформление Л. Садолян
Технич. редактор М. А. Капанин
Корректор М. Т. Давтянянц

ВФ 03753

Заказ 211

Тираж 3000

Изд. № 4216, сдано в производство 13/V 1975 г., подписано к
печати 28.5.1975 г., печ. л. 9+5 вкл., усл. печ. л. 4,35, изд.
2,8 л. Бумага № 60×80_{1/2}. Цена 35 к.

Издательство АН Арм. ССР Ереван—19, Барекамутян, 24.
Типография Издательства Академии наук Армянской ССР,
г. Эчмиадзин.

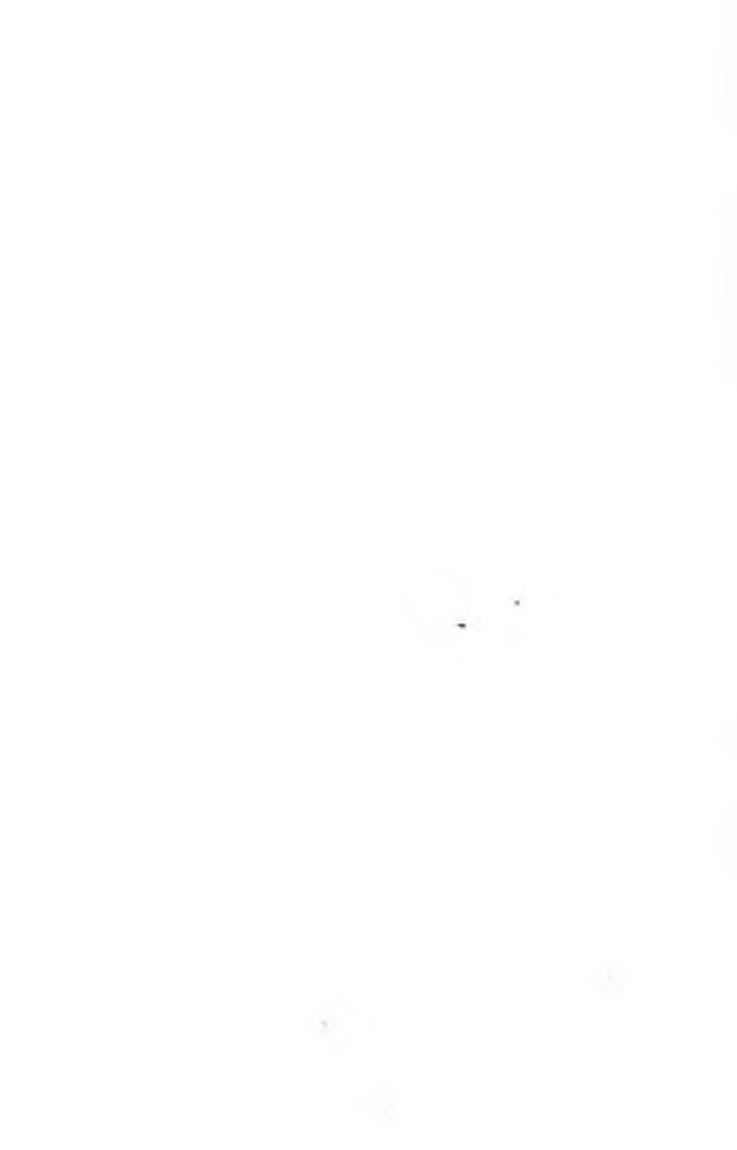

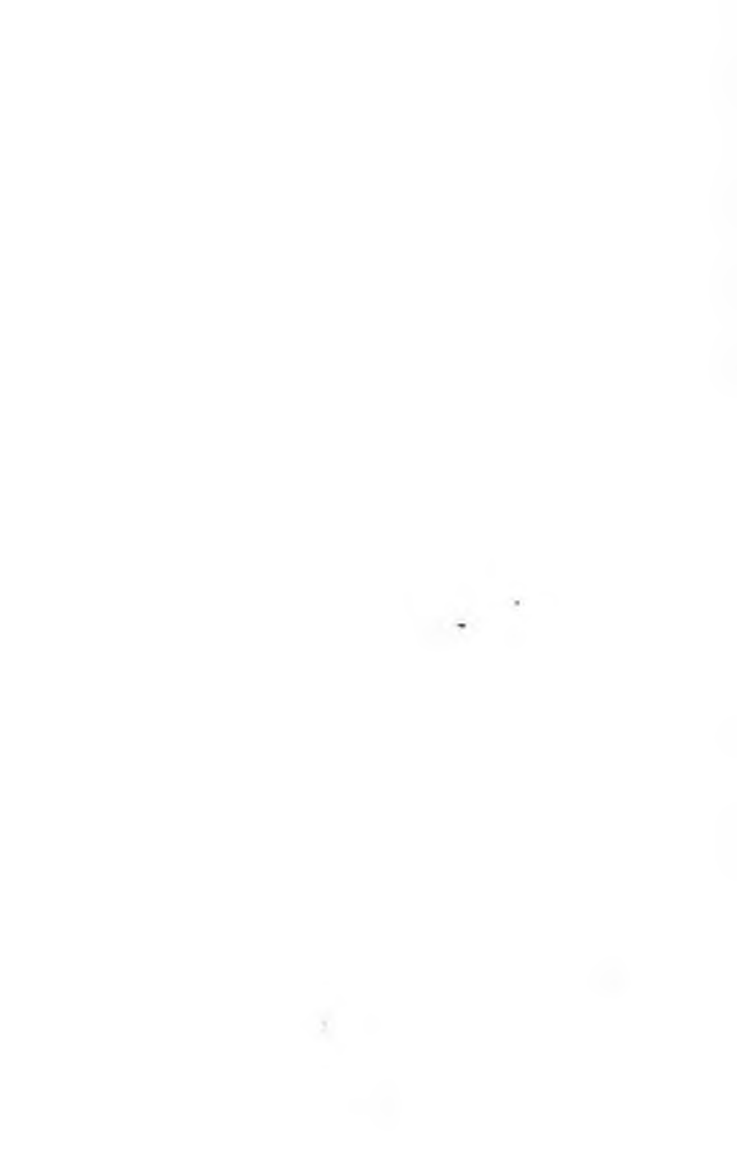

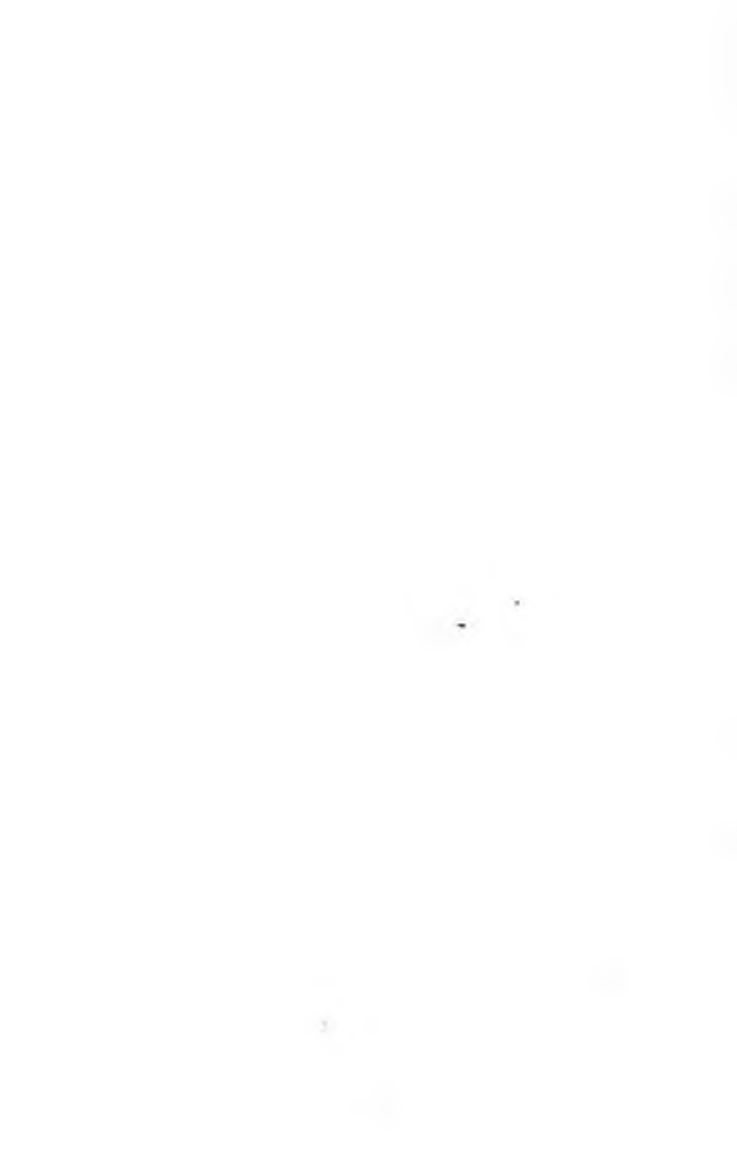

P 1
50939

